Академия истинной магии

Автор:
Алена Федотовская

Академия истинной магии

Алена Федотовская

Академия Магии

Мечтать о поступлении в академию? Бесполезно. Обойти родную сестру? Невероятно! Стать законной наследницей, будучи бастардом? Забавно! Уважаемый Совет магов, да вы настоящие волшебники! Только почему не предупредили, что к счастливой доле адептки прилагается еще и жених, который искренне меня ненавидит? Ну ничего, я исправлю это досадное недоразумение и получу свободу. А моя «неправильная» магия обязательно поможет!

Алена Федотовская

Академия истинной магии

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Федотовская А., 2021

© Оформление. «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Я разглядывала крошечный водяной вихрь, крутящийся над правой ладонью, и усилием мысли безуспешно пыталась придать ему нужную форму. Почему у меня ничего не выходит? Даже цветы на подоконнике полить не получается! Магия сопротивлялась, не желая слушаться хозяйку, но я была неумолима.

– Едут!!!

От истошного крика старшей сестры я вздрогнула и опрокинулась навзничь. Матрас спружинил, а вредная стихия недолго думая окатила меня ледяным душем с ног до головы и, довольная, исчезла. Я отфыркивалась, пытаясь вытереться жестким покрывалом, но только прическу испортила.

– Сэнди, Мейфа, Тонни, принесите мне туфли! Мама, ну что ты копаешься?! Папа!!! Они же сейчас постучатся!

Я только ехидно улыбнулась. Репетицию грядущего события «Летта встречает представителей Совета магов» я лицезрела на протяжении последней недели. Честно говоря, она так мне надоела, что в последний раз я не выдержала и спросила, не забыла ли сестра выложить батистовыми платочками дорожку перед входной дверью. На что Летта, по обыкновению, швырнула в меня струей огня, а я, по привычке, увернулась. И удачно подожгла подол ее платья. Крику было…

– Колин!!! – к голосу сестры присоединился пронзительный визг мачехи, и я начала опасаться за свои барабанные перепонки.

– Летта, успокойся, – раздался в коридоре уверенный голос отца. Я улыбнулась. Поставить на место свою законнорожденную дочь он всегда умел. – Пойди лучше

причешись и припудри нос – он у тебя раскраснелся. Миланта, дорогая, помоги ей.

– У меня красный нос?! – охнула сестренка, и ей вторила моя замечательная мачеха.

Назвать ее даже приемной матерью язык не поворачивался. С того самого момента, как я появилась в доме герцога Стертона, она пыталась сжить меня со свету. А уж моей родной мамочке она и в подметки не годится! Миланта – настоящая злобная ведьма! Я всегда недоумевала, зачем отец забрал меня в свой замок, да еще и признал официально? Так хорошо нам с мамой жилось… Без этих сумасшедших аристократов, кичащихся своей родовитостью и сильной магией.

– Папа, а Знак дома ты не потерял?! – наступившую тишину разорвал очередной истеричный вопль сестренки.

Мне осталось промучиться всего несколько дней. Когда Летта отправится в академию, где ее примут с распростертыми объятиями как старшую дочь дома Стертонов, про меня точно все забудут.

Конечно, в академию и мне хотелось. Очень хотелось. Ведь закончить ее – значит обеспечить себе безбедное существование и ни от кого не зависеть. Совет магов одаривал всех желающих хлебной должностью в одной из провинций Фостериона. Впрочем, моей сестре было уготовано совсем другое… Да и демон с ней! В шкатулке под моей кроватью уже лежал билет на корабль, через несколько дней отплывающий в Террану. Королевство магов земли всегда было милостиво к переселенцам, и хоть в тамошнюю академию я вряд ли сразу поступлю, но устроюсь куда-нибудь, заработаю денег и пойду учиться. В Фостерионе мне это точно не светит. А потом и маму к себе заберу.

Тяжелый стук дверного молотка заставил меня подпрыгнуть. Пригладив мокрые волосы, я тихо вышла из своей комнаты и перегнулась через перила, чтобы не пропустить ни слова. Весть о том, что Летта вскоре исчезнет из дома, я хочу услышать первой. После ее отъезда никто не будет мешать, и у меня появится достаточно времени на подготовку к побегу.

А бежать надо. Мачеха уже намекала на мой возможный брак с нашим соседом, бароном Тонтоном. Он старше меня в три раза и уже похоронил четырех жен. Совсем не хочется становиться пятой, юбилейной.

– Добрый день, ваша светлость, – скрипучий голос представителя Совета магов резанул по ушам. Как неприятно…

– Приветствую вас, лорд Вэйт, – спокойно ответил отец. – Удивлен, что вы прибыли лично.

Ого! Насколько я помнила, лорд Вэйт занимал очень высокую должность в Совете. Едва ли не заместителя главы.

В ответ на ироничные слова отца раздался короткий нервный смешок.

– Помилуйте, герцог, кто же должен провожать вашу старшую дочь к порталу, ведущему в академию?

За этой тирадой последовало неловкое молчание, а затем герцог Стертон спокойно заметил:

– Вы правы, кроме вас некому.

Я даже издалека почувствовала, что лорд Вэйт криво улыбнулся. И наверняка вытер потные ладони о камзол – любая встреча с моим отцом, лорд-маршалом, военным министром и Держателем Меча Фостериона, обычно производила на присутствующих гнетущее впечатление.

– Пожалуйста, Колин, у нас мало времени. – Лорд Вэйт попытался сделать хорошую мину при плохой игре. Это он зря, отца подобное никогда не впечатляло.

– Вы должны выполнить все формальности, лорд Вэйт, – отчеканил отец, не допуская даже намека на фамильярность.

– Извольте, лорд Стертон, – в голосе представителя Совета магов послышалась издевка. Я уловила тихий шорох, будто развернули длинный свиток

пергамента. – Итак. Именем его величества Джеральда ди Фостера, короля Фостериона и Вилании, ваша старшая дочь, Ариана Стертон, принята в Академию истинной магии. К тому же по особому соглашению, заключенному между вами и королем, леди Ариана становится невестой его высочества.

Вильфов путь! Мне это послышалось?! Почему я?!

– Этого не может быть! – крикнули мы с Леттой одновременно. Я даже не заметила, что и она свесилась над перилами на другом конце коридора. Тяжелый взгляд голубых глаз буквально пробуравил меня насквозь. Мои пальцы сами собой сжались в кулаки. Сейчас что-то будет…

Отец поднял голову, увидев нас у балюстрады второго этажа, и сразу понял, что его дом может без этого самого этажа и остаться. Магия сестры была сильнее, зато я уворачиваться умею лучше. Герцог Стертон регулярно менял мебель едва ли не во всех помещениях замка, а горничные перевели целый чан мази от ожогов.

– Летта, милая, спустись, пожалуйста, к нам.

Лорд Вэйт отчетливо икнул, а потом расплылся в улыбке.

– Леди Стертон, рад вас видеть! Мне очень жаль, что закон Фостериона не позволяет учиться в академии вторым детям магов…

Вот это он зря сказал! Еще бы добавил, что у сыновей немало вариантов, а дочерей обычно выдают замуж. А что? Тоже неплохо! Барон Тонтон мечтает породниться с нашей семьей и получить в качестве приданого Западный склон. Кажется, он там капусту сажать собрался, мол, она жутко полезна для здоровья…

Нервно хихикая, я сбежала с лестничной площадки обратно в комнату и захлопнула за собой дверь. Нет. Этого. Не. Может. Быть.

Почему лорд Вэйт назвал меня старшей? Летта родилась раньше на пять дней – так говорил отец. Восемнадцать сестре исполнилось три дня назад, у меня совершеннолетие должно наступить завтра. Очень удачно совпало с

запланированным визитом представителя Совета магов, Летта была вне себя от радости! И совершеннолетие, и учеба в элитной академии, где можно составить неплохую партию. Впрочем, я не сомневалась, что отец давно ей перспективного жениха подобрал, все же герцог Стертон – один из самых влиятельных магов Фостериона. Но чтобы принца?!

Априори считалось, что старший в роду магически сильнее. В королевстве, конечно, случались попытки представить младшего любимого сына как нелюбимого старшего, однако Совет не проведешь. Артефакты Призвания никогда не ошибаются. Вот только о том, что бывают старшие признанные бастарды, кем я, по сути, являлась, ни разу не слышала.

Ладно, поступление в академию расцениваю как неслыханный подарок. И то с моей магией смогу учиться не выше Третьего факультета. А вот про невесту впервые слышу! Неужели он Летте не рассказал, за кого ее сосватал? Она бы окружающим давно все уши прожужжала, если бы знала об этом!

Папа, мне срочно нужно с тобой поговорить!

Но едва я решила спуститься вниз и подождать отца в укромном месте, как пылающая праведным гневом сестра ворвалась в мою комнату. Хотя почему это праведным? Не я же себя в список Совета поместила!

На сестре лица не было. Вернее, было, но очень уж злобное. Желание прибить обошедшую ее в погоне за лучшей жизнью неугодную родственницу читалось на нем как в раскрытой книге.

– Все, Ари, тебе не жить! Ты отобрала у меня все!

Я мысленно призвала свою скромную магию огня и, сжав кулаки, скрестила руки на груди. Терять мне уже нечего.

– Я ничего у тебя не отбирала, Лет. И ты прекрасно об этом знаешь. Для меня заявление лорда Вэйта такой же сюрприз, как и для тебя.

– Не называй меня Лет! Меня это бесит!

Я усмехнулась. Сестра была в своем репертуаре.

– Тогда и ты не называй меня Ари.

– Тебя забыла спросить!

И она ударила. Широкой и длинной струей огня, слетевшей с ее рук и норовившей попасть мне в лицо. Я увернулась и прыгнула за спинку кровати. Еще несколько лет назад убедительно попросила горничных отодвинуть ее от стены. Как знала.

Но только вряд ли мне это поможет. Спинка-то деревянная. Как бы пожар не случился…

Ну что ж, пойдем обычным путем – будем поджигать платье. К потере своих нарядов Летта всегда относилась нервно. Это я, тайком раздобыв штаны и рубаху, могла лазать с детьми слуг по деревьям в ближайшем лесу. А вот законная дочь герцога Стертона обожала все свои туалеты до последней рюшечки. До умопомрачения.

Я пошевелила пальцами. Моя магия была не слишком сильной, но слушалась меня беспрекословно. Спрятавшись за спинку кровати, я послала ручеек огня прямо под ней и подожгла-таки платье ненаглядной сестренки. В этот раз так ярко вспыхнуло, что я и сама испугалась. Весь подол обидчицы охватил огонь, и я с ужасом смотрела на то, что сделала.

– А-а-а-а! – заорала сестра. – Она хочет меня убить!

Кто бы говорил!

На дикие вопли Летты прибежала Миланта. Увидев, что я сотворила с ее дочерью, закричала не своим голосом, и ее темно-карие глаза стали почти черными. Теперь мне точно конец. Вдвоем они меня однозначно испепелят, и никакая спинка меня не спасет. Осталось разве что в окно выпрыгнуть, и то вряд ли успею открыть створку.

Я решительно поднялась из-за кровати. Прятаться не буду, да и бесполезно. Мачеха как могла, ногами, потушила огонь на наряде дочери, и мы дружно лицезрели жалкие обугленные ошметки того, что раньше называлось платьем.

– Убью, – выдохнула мачеха, снова поднимая руки.

Мне стало интересно, они всегда так реагируют на жизненные трудности? И как их королевский патруль еще не забрал!

Я тоже вскинула ладони. Сдаваться не в моих правилах. Никогда ни одной из них не подчинялась и не буду! Пусть даже моя магия огня значительно уступает им обеим, однако склонять голову не собираюсь!

Но через секунду я поняла, что вопреки всему отзывается не родовой огонь, а магия воды, проявившаяся у меня лишь пару дней назад. И не маленьким вихрем на ладони, а двумя сильнейшими струями, да такими, которые не только уничтожили огонь на одежде Летты, но и сбили с ног и мою сестру, и мачеху. Насквозь мокрых родственниц, верещащих в истерике, впечатало в стену рядом с дверью.

Я быстро сцепила ладони в замок и прижала их ко рту. Что это было?!

– Проклятая водница! – кашляя и отплевываясь от попавшей в рот воды, заорала Летта. От ее одежды шел пар, и она безуспешно пыталась вызвать родовую магию. Миланта, так ничего и не сказав, громко застонала, сползая на пол.

Ну да, я сама не ожидала, что так все обернется, но зачем же так кричать? Я же защищалась! Сама не знаю как…

– Тихо! – голос отца прервал нашу милую семейную сцену. Обозрев поле боя, герцог Стертон небрежно махнул рукой в сторону жены и младшей (теперь младшей?) дочери и спокойно сказал: – Приведите себя в порядок. Рот вы открыть не сможете, но если попробуете что-то написать, то, клянусь Единым богом, – вам несдобровать. Обеим. Если поняли – кивните.

Мачеха и сестра дружно кивнули, не в силах произнести ни слова. Магия герцога Стертона вряд ли уступала королю Фонтариона, не зря отец занимал вторую по

значимости должность после первого министра.

Выпроводив жену и дочь из моей комнаты, лорд-маршал повернулся и смерил меня пристальным взглядом. Я непроизвольно вцепилась в спинку кровати.

– Нам нужно поговорить, Ариана.

Глава 2

Кто бы сомневался! Папа, я сама этого хотела, пока твои дражайшие родственницы не вторглись в мою комнату. Но сейчас я благоразумно решила помолчать и послушать, что скажет отец. Спросить я всегда успею.

Герцог шагнул в комнату, и дверь за ним незамедлительно захлопнулась, отрезая нас от внешнего мира. Даже интересно стало: что слышали слуги? Впрочем, какая разница… Как бы ни повернулось все, жить здесь мне больше не придется. Неужели я и правда совершеннолетняя теперь?! С ума сойти! Знала бы – сбежала еще пару дней назад.

Да, мысль о побеге меня ни на минуту не покидала. Потому что учиться – это одно, а связывать себя узами брака, пусть даже с принцем…

Колин Стертон вцепился в изголовье кресла, и костяшки его пальцев побелели. Отец сильно нервничал, и даже привычная невозмутимая маска не спасала.

– Ариана, я знаю, мы никогда не были друг с другом откровенны. Я ни разу не спросил, как тебе живется в моем доме, но, видит Единый, я всегда пытался сделать твою жизнь легче.

Короткий смешок я сдержать не смогла, как ни пыталась, и герцог его услышал.

– Прошу, не будем касаться моих взаимоотношений с твоей мачехой и сестрой. Я люблю их обеих. И тебя… – Он запнулся и отвел взгляд. – Ты мне очень дорога, дочка.

Не сказал. Они никогда этого не говорили. Я до боли сжала пальцы за спиной, и отец виновато шагнул в мою сторону.

– Прости… Я люблю тебя так же, как твою сестру.

Лучше бы промолчал. Вымученное признание – это худшее, что он мог сделать. Разумеется, я ему ни капельки не поверила. Если бы любил, не допустил бы всего того, что творилось в его доме в последние годы. Правду говорят – генерал командует армией, а вот дома чаще всего ведет себя как простой солдат…

– Знаю, что ты думаешь, – вздохнул герцог Стертон, отворачиваясь к окну и скрещивая руки на груди. Заходящее солнце сделало его силуэт почти черным. – И во всем будешь права. Я не собирался забирать тебя у матери.

Тогда зачем забрал?! Нам и без тебя замечательно жилось! Я отлично помнила тот день. Мне едва исполнилось десять, и человек, который появлялся в нашем скромном домике раз в месяц и ненадолго, заявил, что он мой отец и теперь я буду жить у него. И что самое удивительное, мама ни капельки не возражала…

– Рина… Риналия была смертельно больна, – глухо сказал он, оборачиваясь. – Ни один целитель не давал оптимистичных прогнозов. Я перевернул весь Фостерион, чтобы спасти ее. Я сделал все, что мог, и, слава Единому, она поправилась, хотя это и заняло долгих два года. Ты не могла жить с матерью, и я забрал тебя к себе. Это лучшее, что я мог для нее сделать.

Мама болела? Но почему я узнаю об этом только сейчас?! Однако помощь герцога была пусть и неявным, но доказательством того, что отец любит мою мать. Возможно, и меня… Так, как умеет любить только он. Неловко, без эмоций, без единого ласкового слова, но… любить.

– Признание тебя в качестве официального бастарда связало руки Миланте. Но вряд ли стоило рассчитывать на то, что она воспылает к тебе материнской любовью. Это удержало ее от того, чтобы не сжить тебя со свету. И удерживало до сих пор.

Это верно. Герцог раз за разом разбивал накопленные годами обиды в пух и прах. Как жаль, что этот разговор не состоялся раньше.

Отец прав. Миланта никогда не доходила до рукоприкладства, а несколько минут назад угрожала убийством впервые. А вот с Леттой мы дрались не на жизнь, а на смерть. Но у нас так с детства повелось. Не удивлюсь, если мачеха к нашей ненависти руку приложила. Хотя им обеим не за что было меня любить. И даже терпеть.

До десяти лет мне очень хотелось иметь сестру, играть с ней… Но не все наши мечты сбываются.

Ладно, теперь это не важно. Я давно перестала верить в сказочные и близкие семейные отношения, да и интересовало меня другое.

– Моя мать была рождена в Вилании? – выдохнула я. Даже не пыталась зайти издалека или как-то завуалировать свой вопрос. Мне нужны были точные ответы. – Ты видел мою магию воды, папа.

Отец сжал кулаки и снова отвернулся к окну.

– Видел, – вздохнул он. – Но не переживай, Ариана, об этом никто не узнает. Уверен, это был разовый всплеск, такое вряд ли повторится. Ведь ничего подобного до сих пор не случалось?

Я упрямо смотрела на него исподлобья.

– Она проявилась три дня назад. Правда, не была настолько сильной…

Герцог понимающе кивнул.

– И не будет. Попробуй сейчас.

Я раскрыла ладонь и призвала воду, но у меня мало что получилось. Только легкие брызги и тонкая струйка, слетевшая с указательного пальца. Она быстро исчезла, а на полу осталось крошечное мокрое пятнышко.

Мне бы радоваться, но я почему-то расстроилась. За два дня я привыкла к своей новой магии как к родной. Впрочем, она и была родной, ей неоткуда было

взяться, только от матери.

– Но почему?

Герцог поджал губы и отвел взгляд. А затем глухо продолжил:

– В последнем сражении виланцы боролись до последнего. Я думал, что мы проиграем тот бой, хотя для этого не было никаких предпосылок. Но мы ошибались. Огромная волна, созданная горсткой оставшихся воинов, сметала все на своем пути. Мы знали, что они не обладают подобной магией. Объяснение могло быть только одно – перед лицом смертельной опасности вы способны на многое.

– Мы?..

Ну вот и ответ на мой вопрос. Однако я хочу узнать больше!

Война между Фостерионом, королевством, в котором основной магией был огонь, и Виланией, обладающей магией воды, произошла за год до моего рождения. Что не поделили два правителя – загадка, но конфликт оказался кровопролитным, положившим жизни многих… Мой отец командовал армией Фостериона и закончил военную кампанию победителем, получив от короля Джеральда, ко всем своим прочим титулам, звание Держателя Меча Фостериона. Правящую семью поверженной страны казнили, и Вилания превратилась в одну из провинций королевства Огня.

Тогда многие жители бежали в поисках лучшей жизни из проклятой страны, которую обложили непомерными налогами. Только вот обладателей магии воды в Фостерионе считали изгоями. И крик моей сестры про «водницу» был неслучайным.

– Я встретил твою мать в одном из разоренных домов Вилании, в которых мы останавливались, когда возвращались домой после победы. Риналия – шестая дочь барона Ширра. Вся ее семья погибла, она спаслась буквально чудом. Испуганная девушка выглядела такой милой и скромной… И очень понравилась мне.

О, еще бы! Разница между Милантой и Риналией видна невооруженным глазом. Неудивительно, что отец увлекся моей матерью.

Было странно слушать все это. Нет, не неприятно. Просто странно. Я всегда думала, что моя мать – простолюдинка, рожденная в Фостерионе и не обладающая никаким даром. А я, оказывается, имею отношение пусть и к скромному, но знатному роду. Правда, после войны титулы Вилании мало чего стоят. Скорее вредят.

– Риналия владеет водой, но ее дар очень слабый, – продолжил отец. – Ради своей и твоей безопасности она научилась его скрывать. Тебе же достались и вовсе крохи водной магии. Думаю, именно поэтому в десять у тебя проявился только мой огонь. Но тебе не стоит переживать о его слабости, Ариана. Поверь, он будет только увеличиваться после твоего совершеннолетия.

Надеюсь! Потому что учиться с таким уровнем дара в Академии истинной магии у меня получится с трудом. Полукровки от магов вообще редко чем-то обладали, но учитывая силу моего отца…

И я понимала, почему мама мне ни слова не сказала. Незаконнорожденная дочь, да еще с таким «пятном» в биографии…

– Но ты знал, что я родилась раньше! Зачем же всегда говорил, что я младше Летты?

Колин Стертон криво усмехнулся.

– Не поверишь, но я не знал. Когда Риналия рожала, я находился с официальным визитом в Террану. Я намеренно поселил твою мать подальше отсюда, в глухой деревне, чтобы никто и ни о чем не догадался. Ее роды были долгими и сложными, и когда прибыл глава округа, тебе было уже несколько дней. Так и записали…

Вот это да!

– Я узнал обо всем сегодня утром и сразу вернулся домой. Сама понимаешь, у меня есть связи в Совете магов. Когда составляли списки адептов, они очень

удивились, что в академию поедет не Летта…

А уж я-то как удивилась! Отец три дня отсутствовал, получив срочный приказ от короля Джеральда, и «праздник Летты» должен был пройти без него. Увидев папу сегодня, я была, мягко говоря, ошарашена.

– А про замужество с принцем расскажешь?

Герцог невольно улыбнулся.

– Изволь. После победы над Виланией его величество решил, что почестей и наград мне явно недостаточно. Поэтому предложил породниться, и мы подписали соглашение о том, что моя старшая дочь станет невестой его высочества. Принцу тогда исполнилось три года, а моя жена была беременна… Риналия тоже, хотя об этом не знал никто. Король мало чем рисковал: в нашей семье обычно рождались только сыновья. Но Единый распорядился иначе.

Я не смогла сдержать нервного смешка. Да уж, стоит признать, что бог над тобой посмеялся, папочка! А мне все это расхлебывать…

– А можно я поступлю в академию, а замуж за принца пусть сестра выходит?

А что? Хороший план! И Летта довольна, и Ариана цела.

Ничего хорошего о его высочестве я до сих пор не слышала. Я и так-то замуж не тороплюсь, а за него – и подавно!

– Увы, Ариана…

Вильфов путь!

Ну что ж, будем решать проблемы по мере их поступления. Как говорится, невеста – это еще не жена. Если уж я с мачехой и сестрой справилась, то что мне какой-то жених. Пусть он хоть трижды принц. Пусть даже с сомнительной репутацией.

Я выдохнула, окончательно успокаиваясь. Побег отменяется, если мне выпал шанс учиться в лучшей академии магии – я его не упущу. Даже если придется стать невестой главного сноба и задиры всего Фостериона!

– Насколько я помню, Летта должна была отправиться в академию через несколько дней? Полагаю, я должна поступить так же?

Отец покачал головой.

– Нет. Терпеть в доме военные действия я не собираюсь. Мне еще жену и дочь успокаивать. – Он запнулся. – Собирай необходимые вещи, я прикажу заложить карету. У тебя есть три дня, чтобы пообщаться с матерью. Если ты помнишь, ее дом расположен недалеко от Пуэрта – там находится ближайший портал, с помощью которого ты попадешь в академию. Лорд Вэйт будет тебя ждать.

Он уже обо всем договорился? Невероятно. И даже разрешил свидание с мамой? Последние годы отец отказывался отпускать меня к ней под разными предлогами. Вот что выбор Совета магов делает!

Но я понимала эмоции, охватившие герцога Стертона. И невольно сочувствовала – я-то сейчас уеду, а ему с этими пираньями жить.

Отец не счел нужным сказать что-то еще и решительно направился к двери. Но на полпути неожиданно вернулся, к моему немалому изумлению.

– Едва не забыл.

Вытащив из кармана длинную цепочку из чистого золота, он надел ее мне на шею и сжал кулон в виде массивного ромба с алым камнем посередине. Драгоценность призывно блеснула между его пальцев.

– Знак Дома, – коротко сказал герцог. – Он защищает всех Стертонов и в случае опасности призывает моего фамильяра. Храни его и не снимай, что бы ни случилось, дочка.

Я буквально окаменела, не веря своим ушам. Ведь Летта так мечтала заполучить его…

Лорд Стертон на секунду притянул меня к себе, и его губы слегка коснулись моего виска. Ошарашенная, я на мгновение замерла, но папа быстро вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь. Мои непроизвольно поднявшиеся руки упали вдоль тела.

Это был первый поцелуй отца за восемнадцать лет…

Глава 3

Сборы под названием «Ариана уезжает навсегда» я осуществила в рекордно короткие сроки. Тонни и Мейфа помогли упаковать мои нехитрые пожитки, а Сэнди сбегала на кухню и принесла вкуснейший ужин. Недолго думая я, как обычно, разделила его с горничными.

– Мы будем скучать по вам, госпожа. – Мейфа промокнула фартучком уголки глаз. Я строго взглянула на нее, и девушка поправилась: – По тебе, Ари.

Товарки вторили ей, а я не могла пообещать даже того, что буду приезжать на каникулы. Думаю, ноги моей больше не будет в доме отца. И девушки это прекрасно понимали.

Проводить меня вышли все слуги. И горничные, и даже строгая повариха – все столпились перед заложенной каретой и плакали навзрыд, по очереди орошая слезами мою шею. Оба конюха и садовник, бывшие товарищи по детским играм, обнимать меня не смели, только переминались с ноги на ногу и до боли сжимали кулаки. Сколько мы вместе деревьев облазили, сколько пирожных с кухни стащили… А теперь этикет не позволял даже проститься по-настоящему…

Да к демонам этот этикет!

И я с чувством притянула к себе друзей, пытаясь заключить в объятия всех троих.

Они на мгновение замерли, а потом обхватили меня руками и затараторили почти одновременно:

– Если у тебя что-то случится, Ари, только дай знак! Двоюродный дядя моей мачехи служит во дворце. Мы быстро твоего принца на место поставим!

На моих глазах выступили непрошеные слезы, но я все равно счастливо улыбнулась.

– Я не собираюсь жить во дворце…

– Ерунда, Мейс! Вот мой дедушка поставляет молоко в академию! Он точно полезнее для Ари будет!

– А мой…

– Ариана, тебе пора.

Друзья немедленно отпрыгнули в сторону, узрев перед собой герцога. Он положил тяжелые ладони на мои плечи и потуже затянул завязки теплого плаща, при этом едва не задушив. Но я и бровью не повела.

– Счастливого пути. Ты получишь письмо о том, когда тебе надлежит прибыть в Пуэрт.

– Хорошо, папа.

Где-то вдалеке раздавались приглушенные крики мачехи и младшей – теперь уже младшей! – сестры. Ни одна из них за время моих сборов даже не попыталась выцарапать мне глаза. Неужели герцог их связал?!

Отец, как оказалось, умел читать эмоции, написанные на моем лице. И неожиданно усмехнулся.

– Обезвредил, по всем законам войны. Пожелай мне удачи, Ариана, вечер у меня будет трудным. – И, притянув меня к себе, прошептал на ухо: – Будь счастлива, дочка, да хранит тебя Единый.

Я сглотнула образовавшийся в горле комок. За эти слова я простила отцу все – просто в одночасье перестала на него злиться. Обстановка в нашей семье и так не сахар, хотя герцог сам выбрал этот путь…

А меня через несколько дней ждет академия! И совсем другая жизнь. Наверное…

Мама встретила меня со слезами на глазах. Долго обнимала, расцеловывая мое лицо, и причитала над тем, что я еду в академию и буду редко ее навещать. Я обнимала ее в ответ, а сама размышляла о том, что, пока я жила в доме Стертонов, отец и так не позволял нам часто видеться.

Зато теперь, после моего поступления в академию, на каникулах я собиралась навещать мать, а не отца.

Леди Риналия Ширр выглядела прекрасно. Она обладала копной темно-каштановых волос, ниспадающих до талии, стройной, почти девичьей фигуркой, невысоким ростом, бледной кожей и маленькими ладонями. В этом я была очень похожа на нее. Вот только глаза у меня были ярко-синие, почти ультрамариновые, в отличие от бледно-голубых маминых.

От папы мне достались форма ушей, упрямый подбородок с ямочкой и решительный характер. Зато Летта внешне полностью пошла в герцога Стертона. Те же огненно-рыжие волосы, светло-зеленые глаза и даже веснушки на носу, которые она безуспешно старалась извести всеми возможными способами. И на маму сестра была похожа – мачеха носила высокую прическу из густых медных волос. Слегка подкрашивала их, правда, но только чтобы усилить природный цвет.

У них была идеальная семья, в которую я так и не вошла… Несколько лет назад я переживала, даже рыдала в подушку долгими бессонными ночами, но теперь… нет.

И веснушки я не люблю!

Наевшись вкуснейших блюд и вдоволь наобнимавшись с самым близким человеком, я решила, что настала пора попросить у матери подтверждения того, что узнала от герцога Стертона. Сначала она удивилась, но потом не стала

отпираться, едва ли не слово в слово повторив его признания. И опять залилась слезами.

– Я люблю тебя, Ариана, – в очередной раз всхлипнула мама.

Вот так мой мир окончательно перевернулся. Правда, я уже была готова к этому. Все, что я узнала ранее, сделало меня сильнее.

* * *

Я проживала на окраине небольшого городка под названием Эстели уже третий день. Наш дом по праву мог считаться лучшим – герцог Стертон не жалел денег на его обустройство. Три спальни, гостиная, красивейший сад перед домом… Риналия никогда ни в чем не нуждалась. И ни разу не сказала плохого слова о моем отце.

Честно говоря, я с трудом понимала маму. Если бы мой возлюбленный предложил подобное, я бы его в луже утопила! И уж точно не поехала бы жить в другую страну в качестве любовницы!

Хотя мне легко рассуждать. Я не прошла войну, не познала ее тягот, да и ни разу в жизни не влюблялась… Нет, все равно бы его утопила!

Два дня я занималась тем же, чем обычно, – читала книги и даже учебники, доставленные в дом мамы за несколько часов до моего приезда. И очень жалела, что мои знания весьма отрывочные, хотя я, по возможности, старалась возместить пробелы. Последний домашний учитель сбежал из дома Стертонов года три назад, когда получил от рассерженной Летты струю огня прямо в глаз и чудом его сохранил. Он был седьмым по счету, и отцу с трудом удалось замять скандал. Учиться сестренка не хотела, зато через пару лет, когда ей исполнилось семнадцать, с удовольствием начала посещать балы в королевском замке.

Именно тогда я впервые услышала о принце.

Да, моя сестра была с ним знакома, как и все ее подружки. Она обожала и боготворила Тайлера ди Фостера, а у меня он вызывал только неприязнь. Причем

заочно. И нервный тик при мысли о том, что его высочество станет моим мужем. Он же бабник, каких свет не видывал! Летта не потеряла девственность только потому, что отец следил за ней, аки коршун за добычей, и всегда лично сопровождал ее на все королевские празднества. В прошлом году, учась на четвертом курсе, принц устроил грандиозный взрыв, обрушивший одну из основных башен академии, и до кучи соблазнил юную профессоршу истории.

Скандал вышел знатный, но его, само собой, замяли. Мало кто знал о личности «подрывника», однако до меня дошли слухи. Эти курицы, подружки сестры, включая ее саму, еще жалели его высочество: он же пострадал от гнева короля! Бедняжка!

Тьфу! И вот за него я должна выйти замуж?! Утоплю. Перенервничаю и утоплю! Мне же папа разрешил!

Ладно, не разрешил, но намекнул, что так бывает…

Записку от отца принесли накануне встречи с лордом Вэйтом в Пуэрте. Мы должны были встретиться с представителем Совета у портала в полдень. Мама, по обыкновению, снова заплакала и притянула меня к себе. А потом промокнула глаза платком и решительно отстранилась.

– Ты уже два дня сидишь дома сиднем и думаешь-думаешь-думаешь… Я же вижу, что ничего хорошего тебе в голову не приходит. Иди развлекись! В академии у тебя не будет такой возможности.

Я запротестовала:

– Зато я там буду свободной! И смогу учиться!

Леди Риналия прищурилась:

– Свободной, милая? А брак с его высочеством?

– Думаешь, нас поженят, едва я порог академии переступлю?

– Ага, еще в карете скрутят, – меланхолично заметила мама. – И сразу к алтарю доставят.

Я засмеялась.

– Вот умеешь ты поддержать!

– А ты не умеешь развлекаться, – припечатала мама. – Сегодня в городе праздник – День Суженого. Все незамужние девушки стремятся на бал-маскарад. Говорят, Единый благоволит этому действу…

Я вытаращила на нее глаза.

– Единый?! Скромному маскараду в маленьком городке? Не думала, что ты можешь верить в подобное…

Леди Риналия раздраженно топнула ногой.

– Да пусть у тебя будет память хоть о чем-то, до того как тебя заставят выйти замуж за принца!

Кажется, я задела ее за живое. Ни разу не видела маму такой! Убеждать ее в чем-то было бесполезно, и я, выставив ладони перед собой, успокоила самого дорогого для меня человека.

– Ладно-ладно, пойду, почему бы и нет? У тебя маска есть?

– У меня есть восемь масок! Нет, десять!

Ого! Мама неплохо подготовилась…

Следующие два часа стали самыми невероятными в моей жизни. Мама даже нашла мне «подружку» – ровесницу в ярко-оранжевой маске, открытом бежевом платье без рукавов и черными оборками по лифу. Мама утверждала, что мы часто играли с ней в детстве, но узнать ее не представлялось возможным. У девушки были огромные губы, намазанные толстым слоем красной помады, и внушительные, удивленно приподнятые черные брови на половину лба.

Смотрелось жутковато…

А я всегда думала, что мои губы пухлые! Определенно заблуждалась.

– Мам, она больна? – тихо спросила я, наблюдая за девушкой из-за полуоткрытой двери.

– Нет, – хихикнула леди Риналия. – Просто Бетти заказала в магазинчике Мортена живых пчел, которые покусали ее губы.

– Э-э-э… что она сделала?!

Я точно не ослышалась?!

Но мама махнула рукой.

– Дочка, ты совсем не разбираешься в новомодных тенденциях. На Дне Суженого нельзя использовать магию для изменения внешности, даже легкую. Но красоты всем хочется, вот и арендуют пчел, чтобы губы увеличить, или к угольщикам ходят, чтобы брови накрасить… За неделю до праздника пчеловоды и угольщики получают едва ли не годовую выручку. Я уже про ягодниц молчу… Они придумали, как закреплять сироп от варенья на губах. Говорят, не стирается даже во время поцелуя. И вкус приятный.

Я снова посмотрела в щелку на свою будущую спутницу и поняла, что с ее помощью многие в Эстели обогатились.

– Пожалуй, я останусь замарашкой.

– Глупости! – отмахнулась мама. – Тебе не нужно подчеркивать красоту, дочка, ты и так очень красивая.

Кто бы спорил, для своей мамы мы все самые лучшие…

– Только вот ресничка на щеке лишняя, – заявила она. Пальцы леди Риналии увлажнились, и она провела ими по моей щеке. Я поймала ее за руку.

– Почему ты мне никогда не рассказывала? – напряженно спросила я.

Риналия вздохнула, отводя взгляд. Потом она мягко освободилась и шагнула к окну, уставившись куда-то вдаль.

– А что бы это изменило? Шестая дочь барона не могла иметь сильную магию. Более того… – ее голос дрогнул. – Поговаривали, что мой отец, барон Ширр, был настолько стар, что жена уже не могла от него понести. Честно скажу, Ариана, я не удивлюсь, если это правда и мама спуталась с каким-нибудь конюхом… Моя магия намного слабее, нежели у моей сестры Силмы, пятой дочери барона, которая старше меня всего на год. Она хоть струю воды могла обеспечить и тем самым наполнить котел на кухне. А я… сама видишь. Но! – Она резко обернулась, и ее глаза загорелись. – Пойдем покажу, что я сделала!

Я даже не пыталась сопротивляться, когда меня схватили за руку и потянули во внутренний двор. Но сочла своим долгом спросить:

– А как же Бетти?

– Подождет!

Хотела возразить, что это невежливо, но едва сделала несколько десятков шагов в глубь сада, как поняла, что не зря сюда пришла. Я оказалась на берегу небольшого прозрачного озера, круглого, как монета. Чистейшая вода шла рябью и подмигивала ласкающими ее солнечными лучами.

– Как красиво! – восхитилась я.

И мама с гордостью заявила:

– Это пруд, Ариана. Я лично выложила берега и дно камешками и заполнила его своей магией. – Помолчав, она добавила: – На это ушло восемь лет. Теперь ты понимаешь, что мне не о чем было рассказывать… Моя магия очень слаба.

Ох… ну ничего себе! Видимо, после того как отец забрал меня в свой дом, единственной отдушиной мамы стал этот пруд.

Я решила сделать свой вклад и, присев на корточки, протянула руку над поверхностью воды. Мысленно призвав вторую магию, я с удивлением смотрела, как с ладони падают редкие капли и растворяются в идеальной глади пруда.

– И у тебя никогда не случалось всплеска водной магии? – глухо спросила я.

Мама нервно вздрогнула, а потом рассмеялась.

– Один раз, в тот самый день, когда Колин заехал в мой дом. Сама не знаю, что на меня нашло, но я подняла руки и стрельнула ему в лицо водой. Он утверждал, что получил синяк под глазом. – Она помолчала. – Врал, наверное. Но поток был сильным.

Похоже, папа прав… Даже как-то не по себе стало. Надеюсь, герцог не будет предавать огласке подробности того, что его старшая дочь не только бастард, но и, возможно, дочь бастарда…

Ариана, тебе определенно повезло!

Мама внезапно засуетилась, посмотрев на склоняющееся к закату солнце, и развила бурную деятельность. Высокую прическу с ниспускающимися на плечи локонами она сделала мне еще пару часов назад, а сейчас, цапнув за руку, утащила меня в мою комнату и заставила надеть длинное струящееся красное платье в пол. Оно подчеркивало грудь и сидело на мне как влитое. В моем гардеробе никогда подобного не было!

На мой невысказанный вопрос мама только отмахнулась:

– Я купила его несколько месяцев назад. Сама не знаю зачем, ведь красный цвет в Фостерионе обычно носят только обладатели магии огня. К тому же оно мне слегка маловато… Наверное, чувствовала, что все так обернется.

Вот уж действительно! Платье было поистине волшебным, подчеркивало талию, оттеняло мои темные волосы и добавляло легкий румянец щекам. Не наряд, а мечта!

Черная бархатная маска с красным кантом, закрывающая половину лица, дополнила загадочный образ.

Ну что ж… Ариана готова встретить «суженого»!

– Только сними все украшения, – посоветовала мама. – На маскараде не принято кичиться благосостоянием.

Я с сомнением посмотрела на нее.

– А как же Знак дома Стертонов?

– Вот он тебе точно не пригодится. Еще узнает кто-нибудь, скандала не оберешься.

Ох, она права. Огненного скорпиона, заключенного в алом камне – фамильяра семьи лорд-маршала, – легко мог кто-то узнать. К слову, это чудовище я видела один раз, когда на нашу семью года три назад напали разбойники. Тогда я жутко испугалась, однако фамильяр помог отцу справиться с преступниками. Правда, стоит признать, что методы его были настолько кровавыми, что долго снились мне в кошмарах.

Поэтому я с легкостью сняла родовой кулон, витой браслет и изящное колечко с рубином, подаренные отцом. Они были еще приметнее кулона, а анонимность превыше всего!

Повторное знакомство с Бетти – моей подружкой на этот вечер – вышло каким-то неловким и скомканным. Она странно косилась на меня, зато потом без умолку болтала о самых перспективных женихах в Эстели. Мне показалось, что она перестала видеть во мне соперницу. Это было и смешно, и странно. И даже неприятно.

Через некоторое время я поняла, что оказалась права в своих подозрениях. Едва мы отдалились на значительное расстояние от моего дома, она искренне посетовала:

– Не думала, что у леди Риналии совсем нет денег, чтобы раскрасить тебя как следует.

Я закашлялась, стараясь скрыть смех. Боевая раскраска – это последнее, о чем я мечтаю. И жениха я найти не планирую! Мне и одного достаточно, как бы от него-то избавиться…

Но ответ Бетти не требовался. Едва увидев огни огромной площадки, которую окружали разноцветные торговые палатки, она затараторила:

– Ариана, я быстро найду своих подружек и вернусь!

Я махнула рукой, понимая, что лучше быть одной, чем вместе с… Бетти. А она, не дожидаясь ответа, резво скрылась в заполнившей площадь толпе.

Но ни страшно, ни скучно мне не было! Казалось, я попала в волшебный мир, доверху наполненный праздником и счастьем. Звучала медленная музыка, и многие пары в масках танцевали, едва ли не соприкасаясь носами. Неужели обзавелись сужеными? Так быстро?

Справа кричали, предлагая безвкусные льняные шарфы и безделушки, а слева – разноцветных сладких саламандр на палочке. Сердце на мгновение екнуло от воспоминаний, но я усилием воли заставила его успокоиться. Давно же решила, что мне просто привиделось…

Но, не удержавшись, сахарную саламандру я все-таки купила. И с удовольствием облизала сладость. Помнится, отец однажды вывез меня на ярмарку, но не купил ничего из того, о чем я просила. Детские обиды всколыхнулись, и я решила, что сегодня могу позволить себе все!

Неожиданно над ухом раздался низкий бархатистый голос:

– Вот уж не думал, что девушки настолько любят сладости.

Глава 4

Резко обернувшись, я покачнулась и едва устояла на ногах. Мужчина легко поймал меня, придержав за талию, и я возмущенно уставилась на незнакомца.

Он был высок, едва ли не на голову выше меня. Черная шелковая туника мягко облегала широкие плечи, а узкие брюки, заправленные в сапоги, ничем не выделяли его среди местных жителей. Но я чувствовала – он совсем не местный… И попал на этот маскарад случайно. Уверена, от него надо держаться подальше.

Лицо незнакомца закрывала широкая черная маска, спускающаяся до чувственных, ярко очерченных губ. К сожалению, кроме них я могла видеть только густые каштановые волосы, в беспорядке падающие на лоб, и глаза, сверкающие из прорезей маски. Но какие глаза! На темно-серой радужке взрывались ярко-золотистые вспышки, которые могли заворожить любого. Я даже застыла на мгновение, не в силах отвести от них взгляд.

Ни разу не видела фейерверка в глазах. Наверное, это даже лучше, чем звезды. Да и безопаснее.

– Все девушки любят сладости, – выдохнула я, с трудом вспомнив его реплику.

– Те, что предназначены для детей? Не думаю.

– Завидуешь, что не можешь себе позволить? – не сдержалась я.

Он на мгновение застыл, а затем, рассмеявшись, неожиданно потянулся к моей сахарной саламандре и обхватил ее губами. Так, что это делается! Грабеж!

Незнакомец усмехнулся.

– Я могу купить тебе столько саламандр на палочке, что, даже если ты будешь есть их круглосуточно, тебе и жизни не хватит расправиться со всеми.

– Благодарю покорно! – вскинулась я. – Но мне нужна МОЯ саламандра. А ты ее отнял!

Ощущать себя в объятиях мужчины было непривычно, и я попыталась отстраниться. Однако никто меня не выпустил, более того, я оказалась крепко прижата к сильному натренированному телу.

– Извини… – искренне покаялся он и вложил мне в руку лакомство. А потом прошептал: – Кажется, я украл твой поцелуй, облизав ту же сладость, что и ты.

Ну это уже слишком!

Я уперлась обеими ладонями ему в грудь и возмущенно посмотрела на нахала. Саламандра впечаталась ему в шею, но он даже ухом не повел.

– Отпусти!

Он отступил на шаг и поднял руки вверх.

– Как скажешь, незнакомка. Хочешь прокатиться на карусели?

Ты бы еще куличики слепить предложил! Секунду назад я собиралась сбежать от него куда глаза глядят, а теперь так обидно стало…

– Можешь еще погремушку мне купить. Я их просто…

– Да как скажешь. Хотя вряд ли ты ее удержишь в полете.

Э-э-э-э? Что?

Вокруг нас раздавались веселый смех и радостные крики, от которых я шарахнулась, как от чумы. Слишком громко, слишком непривычно. Такое чувство, что до этого мы с незнакомцем на несколько минут остались наедине – словно вокруг нас образовался непроницаемый кокон тишины. Но мне наверняка показалось.

Меня схватили за запястье и потащили вперед. Наверное, я могла бы сопротивляться, орать, возмущаться, в конце концов, бросить в наглеца какой-нибудь магией, но мне почему-то не хотелось. Я призывала остатки логики, здравого смысла и чувства самосохранения, но они мне решительно объявили,

что до полуночи уходят в отставку. Вот так и сказали: «Я не я, и Ариана не моя!» И добавили: «Журить будем завтра». И сбежали, гады такие!

Подозреваю, что мама предполагала нечто подобное. Или настаивала на этом? Но мне же в академию завтра ехать! Вильфов путь, да что происходит?!

Мой визави с необычными глазами резко обернулся ко мне и спросил:

– Как тебя зовут?

От неожиданности я непроизвольно вскинула другую руку, и углубление ладони облизнули лепестки пламени. Буквально пару секунд побесновались, а потом исчезли.

– Впечатляет, – хмыкнул незнакомец. – Раз не хочешь раскрывать свое имя, тогда буду назвать тебя Огоньком.

Какое счастье, что я от неожиданности в него струю воды не выпустила!

Так, стоп! Какой еще Огонек?! Ты в своем уме?! Обидно, между прочим!

Нет, он, конечно, прав, моя магия огня мало на что способна, но чтобы вот так меня обзывать?

Но не успела я как следует возмутиться, как меня закинули на спину разрисованного пони на детской карусели. А незнакомец самым наглым образом сел позади меня.

– Готовы? – спросил смотритель, пожилой мужчина с длинными рыжими усами, с улыбкой оглядывая многочисленные парочки, сидящие на детских лошадках. Я, конечно, хотела крикнуть, что нет, но не успела. – Поехали!

Узкая спинка крошечного скакуна подо мной выросла почти мгновенно, и я с криком опрокинулась назад. Тот гад, который меня в это втравил, весело рассмеялся и обхватил меня руками.

– Держись, Огонек!!!

И маленький игрушечный пони, превратившись в огромную и самую настоящую лошадь, да еще и с огромными перепончатыми крыльями, взмыл к небесам.

– А-а-а-а!!! – что есть мочи заорала я. – Я тебя убью!!! Ты демон!!!

Незнакомец на мгновение опешил, а потом расхохотался.

– Ну вот и познакомились, – заявил он, крепко прижимая меня к себе. – Держись за луку седла, а то оба навернемся.

Ну уж нет!

Крылатая лошадь трижды облетела площадь, но я только на третьем круге рискнула посмотреть вниз. До этого сидела ни жива ни мертва, зажмурив глаза и вцепившись в запястья обнимавшего меня мужчины. Вид сверху настолько впечатлил, что я даже не разжимала пальцы, которые наверняка оставляли синяки на коже незнакомца. Но я была почему-то уверена, что он потерпит…

Но как же красиво! И как много всего, чего я ни разу не видела! А вон там можно еще на лодке покататься…

Единый, о чем я думаю?! Мне домой пора!

Лошадка послушно вернулась на карусель, и я охнула, когда она почти мгновенно уменьшилась подо мной. А потом резко обернулась к незнакомцу.

– Ты… ты!..

– Я, – спокойно ответил он, обхватывая меня за талию и стаскивая с площадки. Смотритель не обращал на нас никакого внимания, тем более что девушки, которые сидели на соседних коняшках, орали до хрипоты и пытались придушить своих суженых.

Нет, я, конечно, обиделась, но не настолько! Хотя пару выражений запомнить стоит…

Впрочем, трясет меня до сих пор! Ничего, я когда-нибудь припомню тебе… тебе… а кто ты, собственно?

– Как твое имя? – буркнула я, понимая, что уже ни капельки не злюсь. Но это приключение я никогда в жизни не забуду!

– Ты же сама сказала, что Демон, – усмехнулся он.

Ну что ж, инкогнито меня устраивало более чем. Я Огонек (тьфу, придумал же!), а он Демон. Отличная парочка для нынешнего маскарада!

– Куда пойдем дальше? – склонив голову набок, спросил он.

– Никуда, – отрезала я. – Мне домой пора… У меня карета вот-вот в кабачок превратится, а слуги – в хомячков.

– Как интересно-о-о, – протянул Демон, с улыбкой разглядывая меня. И даже мои туфли оценил, как мне показалось. – Не думал, что история о Падчерице настолько известна в народе.

Ты имел в виду, что жители Фостериона не все читать умеют? Но я мгновенно застыла, сраженная невероятной догадкой. Так, стоп! Эта сказка вообще мало кому известна… Ее опубликовали всего-то месяц назад! Мне папа лично экземпляр принес! С автографом автора, между прочим.

Та-а-ак, кто ты такой, Демон?!

Кажется, те же мысли настигли незнакомца с золотыми вспышками в глазах. И он с подозрением посмотрел на меня.

– Огонек? Кто ты такая?..

Демон! Тьфу, Вильфов путь!

Но поиграть в гляделки мы не успели. Центр карусели неожиданно вспыхнул, и воздушной волной отшвырнуло всех желающих воспользоваться аттракционом. Меня едва не опрокинуло навзничь, но мой визави обхватил меня руками, и мы

устояли на ногах. Искусственные пони мгновенно превратились в настоящих лошадей и с громким ржанием разбежались в разные стороны. Посетители маскарада едва успевали уворачиваться от копыт и кричали так, что уши закладывало.

Владелец карусели бегал вокруг нее и выл в голос, оплакивая свой доход. Причем высокий столб огня грозил уничтожить не только этот аттракцион, но и соседние. Демон, тяжело вздохнув, прикрыл глаза, а потом выпустил меня из объятий.

– Не дай Единый сбежишь, Огонек.

И, не дожидаясь ответа, решительным шагом направился прямо в огонь. Честное слово, прямо в него! Поднял руки – и яркое пламя начало успокаиваться, хотя оно было невероятно сильным. Мне даже показалось, что оно приняло его за родного… Ох, неужели Демон сам создал огонь, чтобы затем его уничтожить?! Если хотел меня поразить, то это уже слишком!

Так, пора бежать! Решительно подскочив, я оббежала аттракцион, чтобы выйти на дорогу к дому. И неожиданно наткнулась на пленницу. Одна из лошадей не смогла выбраться, запутавшись в сбруе, и неистово ржала, пытаясь освободиться. Вокруг собралось несчетное множество зевак, но они могли только охать и ахать, и никто не пытался помочь несчастной. Только какая-то взъерошенная девушка крошечным ведерком зачерпывала воду из лужи и поливала карусель.

Единый, я не могу пройти мимо!

Резко обернувшись, среди зевак я увидела пожилую женщину в длинном черном плаще, закрывающем хозяйку едва ли не до пят. В голове мгновенно созрел план. Я сунула незнакомке в руку серебряную монету:

– Мне нужен твой плащ! И поклянись, что никому не скажешь!

Она опешила, не понимая, что я хочу. Но когда до нее дошло – резво сбросила видавшую виды тряпку и с готовностью произнесла:

– Как скажете, госпожа! И да – клянусь!

Уверена, за эти деньги незнакомка десяток новых нарядов купит.

– Спасибо вам…

Но я ее уже не слушала. Закутавшись в плащ и поглубже натянув капюшон, я пробежала едва ли не четверть огненного круга до несчастной плененной лошадки. Оглянувшись на застывших мужчин сомнительной наружности, я резко спросила:

– Нож есть?

Один из них тут же откликнулся:

– Да, госпожа!

В мою ладонь перекочевал слегка побитый жизнью, но все еще острый кинжал. Как раз такой, какой мне был нужен. И я решительно схватилась за поводья.

Лошадь заржала и встала на дыбы, а я с криком шлепнулась на землю.

– Она вас сейчас убьет, госпожа!

Да почему они меня все госпожой кличут, я что, как-то неправильно себя веду?!

Мужчина, который одолжил мне холодное оружие, подскочил ближе и схватил лошадь под уздцы, когда она уже нацелила свои копыта на меня. Я с визгом закрылась локтем. Он решительно отобрал у меня кинжал и шикнул на обезумевшее животное.

– Я сам справлюсь, – буркнул он.

А до этого почему не вмешался?! Но выяснять причины было некогда, спасибо, что помогает! Огонь с нашей стороны разгорался все сильнее, и я поняла, что Демон, которого я с трудом видела сквозь огненный столб, его уже не

остановит. Я читала, что собственную стихию можно остановить, только если она не вошла в полную силу.

Я еще глубже натянула ветхий плащ, да так, что капюшон упал едва ли не до подбородка.

– Ну пожалуйста, пожалуйста! – прошептала я, поднимая руки и призывая магию воды. – Ну хоть немножечко…

Магия откликнулась спустя мановение. Да так, что меня отбросило на застывших в удивлении людей. Я попала в чужие объятия и охнула, приложившись лопатками о чью-то твердую грудь. Две огромные струи, напоминающие даже не ручьи, а целые реки, слетели с моих ладоней и устремились на полыхающую карусель. Вода тушила огонь, оставляя после себя лишь дымящиеся головешки. Моей новорожденной магии потребовалось не больше минуты, чтобы уничтожить главную стихию Фостериона. Площадь заволокло дымом, и присутствующие закашлялись, едва ли не складываясь пополам.

– Что… что это было?!

Я прижала мокрую ладошку к лицу и, высвободившись, с трудом пробралась через толпу зевак и бросилась прочь. Никто меня не задерживал, наверное, потому, что все еще кашляли и пытались прийти в себя. Добежав до угла какой-то высокой башни, я избавилась от запыленной тряпки и оглянулась. Хозяин аттракциона заламывал руки, причитая о своей нелегкой судьбе, а Демон сновал вокруг пепелища и оглядывался. Когда он во второй раз пробежал мимо женщины, которая одолжила мне плащ, я расслабилась. Лошадь спасли, никто не пострадал. Все под контролем!

Ох, Ариана, не на такой «последний вечер перед академией» ты рассчитывала! И я очень надеюсь, что жители Эстели быстро забудут это происшествие! А Демон особенно…

Глава 5

– Ариана, ты точно готова? – в сотый раз спросила мама, носясь как ужаленная из спальни в гостиную и обратно, собирая мои вещи.

– Конечно, нет! – нервно ответила я. Мама проспала впервые в жизни, полночи ожидая моего возвращения, а про меня и говорить нечего… Глаз не сомкнула до утра!

Я в спешке натягивала платье и в какой-то момент услышала неприятный треск ткани. Вильфов путь! Только этого не хватало!

Разошедшийся шов на талии заставил нас обеих застонать, а затем взглянуть на часы. И вздрогнуть от стрелки, которая слишком быстро приближалась к двенадцати.

– Нельзя опаздывать, – прошептала мама. – Кажется, они потом академию закрывают…

– Угу, – вздохнула я. – Меня просто не примут. Как не обладающую пунктуальностью…

Леди Риналия решительно накинула мне на талию шелковый шарф, завязала его и посоветовала держать покрепче.

– Приедешь – переоденешься! Ари, у нас пятнадцать минут осталось, а еще до портала нужно добраться!

Ну вот, чулки надеть я не успеваю! И сунула голые ноги в не слишком удобные туфли. Так, кровавые мозоли мне определенно обеспечены. Но разве это что-нибудь значит, если на кону стоит мое образование?!

Мы бежали как сумасшедшие! Сбивая ступни и таща в руках два чемодана. Вот уж не думала, что мои скромные пожитки столько места занимают!

Стационарный портал в Пуэрте находился на границе с Эстели – городком, где жила моя мама – и представлял собой невзрачное двухэтажное здание из темного камня с черепичной крышей. Теперь понимаю, почему ни я, ни моя мачеха, ни тем более сестра не замечали отсутствия папы – он беспрепятственно

мог пользоваться сетью порталов, как лорд-маршал. Между прочим, мог бы и дочке разрешение дать!

– Вы почти не опоздали, – расплылся в ехидной улыбке лорд Вэйт, встречая нас у входа и вытаскивая из нагрудного кармана часы на длинной цепочке. – Академия истинной магии работает на вход еще три минуты. Советую сократить прощание до минимума.

Вот гад! Ладно-ладно, я сама виновата! Но если бы мама не нервничала, если бы я вчера вернулась пораньше…

Леди Риналия не терзалась никакими угрызениями совести, она справедливо считала, что на них просто нет времени. Она выпустила из рук чемодан, и он со стуком упал на каменную площадку перед зданием портала. А затем обняла меня и с силой прижала к себе – Я очень люблю тебя, дочка… Береги себя.

На глаза навернулись слезы, когда я поняла, что, по сути, теряю маму во второй раз. Но она не позволила мне впасть в уныние, хитро шепнув на ухо:

– Покажи этим высшим аристократам, на что способны потомки барона Ширра! Пусть они все подавятся своей родовитостью и уровнем магии, ведь мы тоже не лыком шиты! Поверь, твой дед еще тем шутником был. А ты вся в него!

А что, так можно, да?

Кажется, я еще вчера начала показывать наследие барона… Интересно, не было ли у него связей с королевской семьей? Может, он какой-нибудь троюродный племянник младшей дочери седьмого брата погибшего короля? Судя по титулу, так оно и есть: я читала, что король Вилании никогда просто так титулы не раздавал. Наверняка все родовитые дворяне – дальние родственники королевской семьи. А магия часто ведет себя непредсказуемо…

Сегодня утром, когда я мечтала хоть немного пригладить непослушные волосы водой, стихия даже каплей не отозвалась, а мне так хотелось ее использовать! Исчезла, будто ее и не было! Эх, так магия у ближайших наследников себя не ведет… А вот у тех, кто седьмая вода на киселе, – вполне может.

Честно говоря, было обидно. Несмотря ни на что, свое вчерашнее «выступление» я вспоминала с удовольствием.

Я улыбнулась сквозь слезы, в последний раз поцеловала маму и потянулась к чемоданам. Но лорд Вэйт мягко остановил меня:

– Леди Стертон, ваш багаж доставят по адресу, не волнуйтесь. Дайте руку.

Я протянула ладонь, и представитель Совета магов, легко сжав ее, практически потащил меня за собой. Беспомощно оглянувшись, я увидела маму, украдкой вытирающую слезы. Ну ничего… Каникулы в академии, насколько я знала, раз в полгода, и ездить я буду только к маме! Ноги моей больше не будет в доме отца! Я совершеннолетняя, имею право решать!

Мы вошли в прохладный коридор и через пару минут оказались в просторной комнате с высоким сводчатым потолком. Прозрачные сталактиты, переливающиеся всеми цветами радуги, спускались едва ли не до пола. Они обрамляли огромную, до потолка, закругленную арку из горного хрусталя. Все вокруг нее сверкало, переливалось и так и манило шагнуть в это царство прозрачного камня.

– Как она действует? – выдохнула я, завороженная невиданным зрелищем.

Лорд Вэйт напрягся, что не ускользнуло от моего внимания.

– Вы не знаете? – удивленно спросил он.

В любой другой момент я бы всеми силами начала выгораживать отца, отказываясь от своих слов, но только не сейчас. Кажется, «благодаря» ему я и так немало упустила в жизни.

– Увы, лорд Вэйт. Ни разу не доводилось воспользоваться.

Наверняка я поступила неправильно. Возможно, надо было сохранить честь рода Стертонов, чей Знак теперь болтался на моей шее. Но мне не хотелось. Меня никогда не считали за полноценную наследницу, а теперь требуют, чтобы я ей соответствовала. А как, если мне недоступна и малая толика знаний, которыми

обладают настоящие наследницы рода, старшие дочери, которые будут учиться со мной в академии?

Так, Демон, ты со своей, вернее, чужой, каруселью плохо на меня влияешь! Кажется, я уже готова к бунту. Ну и характер – как там мама сказала? – наследие барона Ширра никто не отменял! Не забыть бы найти в библиотеке его биографию, наверняка прочитаю много всего интересного!

Лорд Вэйт благоразумно не стал заострять внимание на моих словах, лишь покрепче сжал мою ладонь и потянул за собой в арку. Я не успела даже испугаться, как мы вышли совсем в другом месте – огромном зале с такой же аркой и сталактитами. Я сначала даже подумала, что мы никуда не шагали, но монотонный голос служителя в синей униформе, вытянувшегося по стойке «смирно» у портала, пробубнил:

– Леди Ариана Стертон в сопровождении лорда Милреда Вэйта.

О Единый, откуда?! Ах да, Знак Дома…

– Леди Стертон? – раздался до боли знакомый голос. – Вот так сюрприз…

Я резко подняла голову и встретилась взглядом с… Вильфов путь! Ну вот за что мне это?! Стефанию Алтон я ненавидела всеми фибрами души! Моя мачеха – просто розовый пони по сравнению с этой изысканной… идиоткой! Да, я помню, что отец просил меня не высказываться в адрес его кузины, но он сам ее так называл! Я слышала это не единожды! Мне казалось, что он искренне ненавидит двоюродную сестру за узколобость и еще Единый знает за что. Хотя нет, знаю. За все!

Тетка, несмотря на миловидное личико и приличное приданое, так и не вышла замуж, чему я ни капли не удивлялась. Сложно подобрать пару гарпии, которая при любой возможности заливала желчью окружающих. От нее уставали все в радиусе километра через пять минут после того, как она открывала рот. К числу ее немногочисленных любимчиков можно было отнести лишь двоих – Миланту и Летту. Последнюю она прямо боготворила.

Я растерянно оглянулась на лорда Вэйта, и на его лице отразился первобытный ужас. Так… не поняла?! Вы что, тоже знаете, кто она такая?!

– Было очень приятно сопровождать вас, леди Ариана, – затараторил представитель Совета магов. – Но я вынужден откланяться. Дела в Совете, знаете ли… Успешной вам учебы!

Он поклонился Стефании и легко сжал мою руку, словно намекая: «Держись, Ариана, если что – родина тебя не забудет!» И едва ли не бегом бросился к порталу.

Лорд Вэйт, вы куда?! А памятник хоть поставите?! А розочки на могилку?.. Понятно, не принесете.

Едва мой сопровождающий ретировался, я повернулась к дальней родственнице и растянула губы в фальшивой улыбке. Причем такой, что у меня щеки заболели с непривычки.

Но хмурый взгляд двоюродной тетки заставил мою улыбку погаснуть. Оглянувшись на косящихся на нас адептов, она цапнула меня за локоть и оттащила в угол.

– Что ты здесь делаешь, Ариана?! Демоново отродье! И где Летта?!

Минуточку! А почему я должна терпеть нападки этой гадины? Я их восемь лет терпела! В последние годы сопротивлялась, за что меня всегда наказывали. Кажется, теперь с меня хватит.

– Не ожидала увидеть вас здесь, леди Стефания, – нарочито любезно ответила я. – Что вы забыли в академии? Не иначе поучиться пришли? Вы правильно поступили, учиться никогда не поздно.

Ноздри леди Алтон затрепетали, но она и бровью не повела. Вот что значит выдержка.

– Не слишком ли ты разговорилась, девочка?! – зашипела она, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица, которое меня так пугало в детстве. – Давно я тебя по замку не гоняла! Ты – никто, сиди в Стертон-холле и жди замужества, тебе больше ничего не остается! А Летта будет блистать…

Группа поддержки? Жаль вас разочаровывать… И я невежливо перебила ее:

– Так что вы делаете в академии, леди Алтон?

Она едва не задохнулась от возмущения.

– Твое какое дело! Но, если хочешь знать, я – заместитель ректора! Немедленно покинь стены академии, здесь не место бастардам!

Сказала как выплюнула. Но меня ее слова ни капли не оскорбили, я привыкла к этому, с точки зрения Стефании и моей мачехи, ругательству – за столько-то лет. Однако должность родственницы меня заинтересовала. Я изучила всю иерархию этого учебного заведения, но заместителя ректора в списке точно не было.

Сопоставив увиденное, а особенно скромное темно-синее платье с белым воротничком, так несвойственное обычным нарядам леди Алтон, я склонила голову набок.

– Вас приняли на должность секретаря ректора?

Глаза леди Стефании налились кровью.

– Да как ты смеешь! – она едва не задохнулась от возмущения. Но тут же замолчала, наверняка вспомнив, что записано в ее личном деле. Похоже, я попала не в бровь, а в глаз. И чего она так нервничает, я всего лишь уточнила. – Что ты делаешь в академии, Ариана?! Ведь поступить должна была Летта! – решив сменить неприятную для нее тему, прошипела леди Алтон. – Куда ты дела свою сестру?

Вокруг нас начали собираться адепты, которых хлебом не корми – дай понаблюдать за скандалом, а если повезет – и поучаствовать в нем. Я же от серьезных потрясений устала не далее как вчера. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание, но, видимо, не судьба. И так мне будет непросто здесь учиться, я это прекрасно понимала.

Видит Единый, я не хотела скандала, но и молчать больше не могла. Выпрямив спину и подняв подбородок, я ледяным тоном произнесла:

– Леди Алтон, это не ваше дело. Не думаю, что вы имеете право задавать подобные вопросы невесте его высочества.

Ох, зря я это сказала! Но огненные маги, как известно, сдерживаются с трудом и всегда выставляют эмоции напоказ. Я невольно оглянулась на окруживших нас адептов, которые дружно пооткрывали рты. Ну да, здесь наверняка собрался весь цвет высшего сообщества Фостериона. Все старшие дети знатных сословий королевства. Интересно, они удивлены тому, что я назвала себя невестой принца, или тому, что я не Летта? Проболтался Совет магов или нет? Ведь даже сестра не знала, что старшую дочь рода Стертон обручили с принцем.

Гнетущую тишину разорвал размеренный звук шагов. Кто-то медленно приближался к нам со стороны одного из коридоров, лучами расходившихся из портального зала. Молодые люди, оглянувшись, с поклоном расступались, а девушки даже реверанс сделали.

Только не это… Когда ряды любопытных адептов поредели, я прикрыла глаза. Сердцем чувствовала, что сейчас увижу того, кого назвала своим женихом. Принц, по слухам, терпеть не мог свои портреты и называл всех художников безрукими бездарями. Ни в одной энциклопедии нет его портрета. Поэтому я, не знакомая с ним лично, даже не знала, как он выглядит. Но что-то мне подсказывало, что сейчас приоткрою ресницы и узнаю.

Еще секундочку…

– Леди Ариана Стертон?

И этот голос был мне знаком. Но я даже в страшном сне не могла представить, что он принадлежал…

Демону. Он стоял напротив меня в окружении многочисленной свиты. Синяя шелковая туника, отороченная золотом, пояс с драгоценными камнями, волосы, аккуратно зачесанные назад… Но я ни капли не сомневалась, что это он. Я и без маски его узнала. Не понимаю, почему все считают, что внешность можно под маской скрыть? Могу поклясться, что темно-серые глаза с яркими вспышками я никогда не забуду. И губы тоже…

Единый, надеюсь, он-то меня не узнал?! Или, наоборот, нужно желать, чтобы узнал? Я запуталась!

Его высочество поджал губы и прищурил глаза, да так, что они начали казаться золотыми. А когда снова распахнул, в них не читалось ничего, кроме ненависти. Огромной. Всепоглощающей. Залитой густым сиропом презрения. Сжатые кулаки украсили эпичную картину «Принц Фостериона знакомится со своей невестой. Спасайся кто может».

Стоит добавить, что окружающая его свита в ужасе сделала шаг назад? Впечатляет.

Отличный коктейль! Вчерашний маскарад определенно не пошел принцу на пользу.

– Так куда вы дели свою сестру, леди Стертон? – ледяным тоном спросил он, едва ли не заморозив меня.

Я почувствовала капли водной магии на кончиках пальцев и непроизвольно сложила руки на груди. И еще выше подняла подбородок. Не отступать и не сдаваться! Надеюсь, именно такой девиз написан на гербе рода барона Ширра.

– Я ее съела, – спокойно ответила я.

Принц даже бровью не повел. О том, чтобы посокрушаться для приличия о судьбе бывшей невесты, и речи не было.

– Вкусная была?

Только многолетняя выдержка заставила меня сжать губы и сдержать улыбку. Однако в сарказме я себе не отказала.

– Жалеете, что не поделилась?

Его высочество шагнул ближе, а потом демонстративно обошел меня по кругу. Радиусом метра два, не меньше. Он старался не приближаться, и я это заметила.

– У лорда Стертона много дочерей? Или вы последняя претендентка на должность моей жены?

Что?.. Но не успела я ответить, как он добавил:

– А то меня эта карусель совсем не радует.

Нет, мне не показалось, потому что слово «карусель» он выделил особо. Значит, узнал… Вильфов путь!

И почему же ты злишься, ваше высочество? Неужели потому, что я узнала о твоих милых шалостях? Но про тебя и так немало слухов в королевстве ходит, неужели ты не в курсе? Правда, вряд ли кто-то ожидал, что наследник крови появится в захудалом городишке на местном маскараде. А вот столичные дамочки такого точно не оценят. Репутация, как говорится, превыше всего.

– Сочувствую, ваше высочество, ведь вам пришлось пережить такое сильное потрясение. Может, стоит к целителям обратиться?

Его губы расплылись в ехидной усмешке.

– Обойдусь, леди Стертон. К тому же проверить здоровье и вам не помешает. У вас все подмышки мокрые. Нервничаете?

Единый! Я не сдержала свою магию и теперь кожей чувствовала, что случился конфуз. Сложила руки на груди, называется! Но лучше так, чем если бы я раскрыла свою вторую магию прямо при поступлении. Но как ее сдерживать?..

А принц, наслаждаясь моим замешательством, меж тем продолжил:

– Если вы не понимаете намеков, принятых при дворе, то объясню понятнее для таких, как вы. Итак, я спросил: много ли у лорда-маршала бастардов?

Меня словно хлестнули по щеке невидимой рукой. Я отшатнулась от него и сжала кулаки, сдерживая новоприобретенную магию. А она рвалась наружу, ладони не просто вспотели, а буквально наполнились водой.

– Попробуйте спросить у моего отца, – едва сдерживаясь, чтобы не придушить навязанного жениха, предложила я. – Или вы, будучи наследником престола и учась на пятом курсе академии, не интересуетесь своими подданными и не знаете таких простых вещей?

Его высочество резко шагнул ко мне и, приблизившись почти вплотную, больно схватил за плечи и шепнул одними губами:

– Я не собираюсь жениться на тебе, Огонек. Что бы ты там себе ни придумала после нашего маленького приключения.

У меня на миг дыхание перехватило. Я тоже не собиралась замуж за принца, слишком много знала о том, какую жизнь он ведет и что собой представляет. Правда, на маскараде он был совсем другим… Но тогда он играл в попытке заманить в свои сети очередную дурочку. Карусель, да чтоб ее! А вот теперь его высочество показал свою истинную сущность и расставил все точки над «i». Ну что ж, я принимаю правила твоей игры, Тайлер ди Фостер.

И я гордо вздернула подбородок.

– Да упаси меня Единый от брака с тобой, Демон, – прошипела я. – Какой бы высоты ни была твоя корона!

Он на мгновение опешил, а затем по его губам скользнула едва заметная злая улыбка и тут же погасла. Мои плечи сжали еще сильнее, принц явно намеревался что-то добавить, наверняка хотел выйти победителем в нашей невольной перепалке, однако нас прервал громкий голос:

– Что здесь происходит?

Увидев вошедшего в портальный зал высокого мужчину лет тридцати, в темном камзоле, застегнутом на все пуговицы, большинство зевак подскочили и резво разбежались по коридорам. Рядом с нами остались самые стойкие, в основном, как мне показалось, мои одногодки. Видимо, они, как и я, понятия не имели, кто он такой и почему от него надо спасаться бегством. Но кто-то из оставшихся адептов старших курсов громко шепнул: «Это же ректор!»

Красивое лицо его высочества исказила ехидная усмешка.

– Ничего особенного, лорд Дорт, знакомлюсь со своей невестой.

Внимательный взгляд темных глаз мазнул по мне, и глава академии покачал головой.

– Судя по всему, она не в восторге, и я ее понимаю.

Оглянувшись на замерших адептов, он неожиданно гаркнул:

– Вам заняться нечем?! Обед за вас съеден не будет! После трапезы жду всех в Общем зале. Кто не придет – вылетит из академии с фейерверком.

После его слов все в ужасе застыли, не в силах пошевелиться. Лорд Дорт поднял бровь:

– Я что-то непонятное сказал? Бегом! В вашем распоряжении полчаса.

Вот тут всех оставшихся зрителей нашего милого семейного скандала с Демоном как ветром сдуло! Буквально минута – и мы остались в портальном зале втроем. Ректор, прищурившись, жестко обратился к принцу:

– Значит, так, Тайлер. Будешь обижать девочку – исключу. На тебе столько грехов, что любой другой давно вылетел бы из академии. И если бы не протекция моего брата…

И неожиданно замолчал, закусив губу.

Глаза его высочества злобно блеснули, а затем принц отпустил меня и расхохотался. Я невольно отступила на шаг и потерла плечи сухими ладонями. Магия воды неожиданно спряталась.

– Так вот почему я до сих пор торчу в этих проклятых стенах! Хотя мог бы развлекаться без проблем. Даже не знаю, как благодарить тебя за то, что ты проговорился, дядя.

– Тайлер, что ты несешь!

– Ваше высочество, лорд Дорт. Не забывайте об этом, – резко сказал Тайлер. И бросил через плечо: – Увидимся, Огонек, и поверь, наша встреча тебе вряд ли понравится.

– Тай! – возмутился ректор, но наследник Фостериона, не оборачиваясь, махнул рукой и скрылся в одном из коридоров.

Н-да… А я еще на свою семью жаловалась? Страшно подумать, в какой змеиный клубок я попала…

Глава 6

После ухода его высочества ректор тяжело вздохнул и повернулся ко мне.

– Леди Стертон, прошу вас, не обижайтесь на него. Он…

– …еще не вырос? – грустно покачала я головой.

Мужчина хмыкнул.

– Нехорошо так говорить о своем племяннике, но… да. – Он склонил голову набок. – Разрешите представиться – Аррен Дорт, ректор Академии истинной магии, третий герцог ди Фостер.

Ну да… третий. Первый – его величество, второй – их общий брат, герцог Рейгер, если мне память не изменяет, наместник короля в плененной Вилании. Про третьего брата я ничего не читала, а он, оказывается, ректор академии. Ну надо же.

Фостерион под надежным захватом. Организованная королевская группировка.

– Очень приятно, Ариана Стертон, – привычно выдала я и осеклась. Это ректору и так известно.

– Я знаю, – улыбнулся лорд Дорт. – Удачи вам при прохождении Арки Силы, леди Стертон. Буду рад видеть вас на Первом факультете.

– Вы бесконечно добры, лорд Дорт, – слегка поклонилась я.

Ну да, конечно, Первый факультет. Даже отец, провожая меня в академию, шепнул, что я могу не волноваться, хотя бы на Третий меня возьмут. Еще бы, с моим-то уровнем дара о большем и мечтать нельзя.

Да, Летта, безусловно, попала бы на Первый… Она – дочь двух огненных магов, у нее сильный дар огня. Но не у меня.

Академия истинной магии была создана много веков назад, сразу после того как сформировались четыре королевства: Фостерион, в котором главенствующей оказалась магия огня, Вилания с ее магией воды, Террана, приютившая обладателей магии земли, и Лутарион, созданный воздушниками. Последние два королевства были мирными и не обладали значимым весом на Алантаре. Конфликты возникали в основном между двумя странами – Фостерионом и Виланией. Учебные заведения существовали и в других королевствах, не только в огненном, но в Фостерионе академия стала самой знаменитой на Алантаре. Школа в Вилании немногим уступала ей, но после поглощения королевством Огня она прекратила свое существование.

Террана и Лутарион не отказались от своих школ, но иногда студенты из этих стран предпочитали учиться в нашей академии. Условия поступления для всех были одинаковыми: в качестве адепта принимался только старший ребенок в семье. Кто и почему решил, что первенец является самым сильным в магическом плане, – история умалчивает. Впрочем, обычно так оно и было, а я – скорее исключение из правил. Но ведь я же бастард… Редко кто заводил детей от любовниц до официального рождения наследников. Однако мой отец не только выбился в маршалы, но и в другом решил отличиться.

Об академии я читала немало, поэтому деление по пресловутым факультетам не стало для меня неожиданностью. Их было всего три: Первый – самый лучший, туда поступали адепты с сильнейшей магией. Третий – самый худший, туда

принимали всех с минимальным даром по праву рождения. Второй – нечто среднее между ними.

Распахнув свои объятия, меня ждал Третий факультет. Но я ни капли не расстраивалась, ведь главное – попасть! Еще несколько дней назад я не мечтала даже глазком взглянуть на Академию истинной магии.

– Простите, леди Стертон, вынужден вас покинуть. Через десять минут жду вас в Общем зале. Вы знаете, как туда добраться?

Ах да, нас ждет приветственная речь господина ректора. Правда, пообедать я уже не успею…

– Я ее провожу.

Из-за колонны вышла невысокая девушка с кудрявыми волосами цвета спелой пшеницы и, ничуть не смущаясь, повернулась к главе академии. Мне показалось, что ректор нахмурился и, как и я, силился вспомнить, где он ее видел. Я была уверена, что мы не знакомы, но определенно встречались. Но где?!

– Делия Оберфорт, – коротко представилась она. – Мой отец передавал вам свое почтение, лорд Дорт.

Появившиеся на лице ректора морщинки мгновенно разгладились. Ее родовое имя показалось мне знакомым, я силилась хоть что-то вспомнить об этом семействе, но у меня ничего не получилось.

– Рад вас видеть, леди Оберфорт. Мое почтение министру. Оставляю леди Стертон в надежных руках.

О, я вспомнила! Отец Делии – второй министр Фостериона, весьма загадочная и эксцентричная личность, ученый, вдовец, практически не бывающий при дворе. Кое-кто из подружек Летты, помнится, разрабатывал план его охмурения… Разница в возрасте их ни капли не смущала.

Ректор, как мне показалось, поспешил сбежать из портального зала. Я удивленно наблюдала за тем, как он сверкает пятками, а потом перевела взгляд

на Делию.

Но не успела я сказать что-нибудь вежливое, как она склонила голову набок:

– Он тебя точно узнал, леди Стертон. Принц долго всматривался в толпу после того, как пожар был потушен.

Единый, я вспомнила! Делия – та самая девушка, которая детским ведерком пыталась потушить пожар на карусели, черпая воду из лужи. Ох, прическа, цвет волос и макияж действительно могут изменить человека почти до неузнаваемости! Тем более леди Оберфорт, как ни странно, была там без маски, зато с черными волосами до пояса. Наверняка использовала парик. Чуть-чуть пудры, угля на бровях, немного помады – и ее бы родная мать не узнала. Но это значит, что…

Я сделала шаг назад.

Она меня видела там, на маскараде! К тому же не исключено, что леди Оберфорт заметила, как я использовала воду… Вильфов путь!

Делия покачала головой и подняла растопыренные ладони вверх, словно пытаясь раскрыться полностью, и спокойно произнесла:

– Тебе не о чем беспокоиться, Ариана, я никому ничего не скажу, клянусь Единым.

Точно видела!

Но с какой стати я должна ей доверять?

Я отступила еще дальше, намереваясь сбежать.

– Я была там до самого конца и точно знаю – его высочество ничего не заметил. Огненные вообще дальше своего носа не видят.

Она шагнула ко мне и протянула руку, будто приглашая меня на танец. Я осторожно пожала теплую ладошку.

– Привет. Меня зовут Делия, и я очень благодарна тебе за спасение Эстели от пожара. Там живет моя бабушка, и я совсем не хотела, чтобы ее город превратился в пепелище. Честно говоря, в тот момент я чувствовала себя абсолютно беспомощной… Если бы я использовала свою вторую магию, стало бы только хуже.

– Вторую?..

Она лукаво улыбнулась.

– Я тоже не чистокровный огненный маг, но мне это ни капли не мешает. Прими себя такой, какая ты есть, и найдешь много плюсов в обоих своих дарах.

Она отпустила мои пальцы, и из середины ее ладони поднялся вверх маленький воздушный вихрь, который, неожиданно превратившись в приличное торнадо, достиг потолка. Люстра покачнулась, все плафоны с треском полопались, и нас осыпало мельчайшими осколками и стеклянной пылью.

– Вильфов путь! Опять перестаралась! Бежим! – крикнула Делия, хватая меня за рукав. А я еще думала, что мое появление произвело фурор!

Я определенно ошибалась!

Мы неслись по замку, не забывая поворачивать во все возможные коридоры. Старались запутать следы, хотя на месте преступления ни капли магии не оставили. Но нас определенно могли заметить и услышать.

– Ты зачем потолок разнесла? – спросила я. Мы привалились к холодной каменной стене в каком-то темном тупике и пытались перевести дух.

– Случайно! – выдохнула Делия, нервно оглядываясь по сторонам. – Вильфов путь, я обещала папе, что лишний раз вторую магию использовать не буду!

Посмотрев в мое обалдевшее лицо, она нервно похлопала меня по плечу и не слишком уверенно заявила:

– Нас никто не видел, я уверена! А маги воздуха в академии очень и очень редко встречаются!

Надеюсь на это, потому что такие приключения мне не нужны! Старшей дочери лорда Стертона, если уж ей довелось попасть в академию, желательно быть тише воды, ниже травы. Вплоть до того момента, пока я не узнаю, как без последствий сбежать от принца и не потерять место в академии…

Но, справедливости ради…

– Из-за меня ты влипла в историю, – вздохнула я.

Моя новая знакомая нервно хихикнула.

– Ерунда какая! Поверь, я бы влипла во что-нибудь и в одиночестве. Мой отец говорит, что без приключений мне жизнь не мила. И потом не велика потеря – ну выйду я замуж за…

Первый удар колокола заставил нас обеих подпрыгнуть. Паника, отразившаяся на лице Делии, напугала меня до колик.

– Минута! – простонала магиня. – Помнишь, что сказал ректор? Не придем в Общий зал послушать его пламенную речь – вылетим из академии! Вернее, нас в нее даже не примут!

Демоны! А можно по замку перемещаться спокойно? Медленным шагом, осматривая достопримечательности и везде успевая?

Ах нет, это не про нас.

– Шевелись, Ариана! У нас меньше минуты!

Мамочки!

И мы понеслись обратно. В ушах свистел ветер, сердце ударялось в грудную клетку, а мы продолжали бежать так, будто за нами демоны гнались. Перед глазами прыгали желтые круги, и я почти ничего не видела перед собой.

– Седьмой удар! Еще несколько секунд! – крикнула Делия, спотыкаясь на ровном месте и растягиваясь на паркете. Я резко затормозила, скользя пятками по гладкому полу, и, развернувшись, вцепилась в платье на спине своей новой знакомой. Оно подозрительно затрещало, но леди Оберфорт только застонала.

– Да беги уже, Ариана, ты же не успеешь!

– Тебя не брошу! – твердо заявила я, рывком ставя ее на ноги. Она отбросила упавшие на лицо пряди, и ее губы растянулись в широкой улыбке. А затем юная дочь министра и вовсе не смогла сдержать нервного смеха.

– Мои соболезнования этой академии, если мы вдвоем в нее поступим!

Очередной удар заставил нас взвиться на месте.

– Одиннадцатый!

До вожделенных дверей, которые как раз начали закрываться, осталось буквально несколько метров. Я не придумала ничего лучше, как со всей силы толкнуть Делию в спину. Она с криком полетела в проем между закрывающимися створками. Я рванула следом и буквально запрыгнула на какого-то молодого человека, который тоже едва не опоздал. Не выдержав моего напора, он рухнул на пол уже в Общем зале, а я скромненько пристроилась на нем сверху, обхватив руками его шею, да так, что он слегка захрипел.

Дверь за нами с грохотом захлопнулась, и прозвучал последний, двенадцатый, удар колокола.

Успели!

Но радость мгновенно сменилась обеспокоенностью, едва я почувствовала на себе многочисленные взгляды. Я подняла голову и узрела перед собой обалдевшие лица адептов, поднявшихся с кресел, и преподавателей, выстроившихся на кафедре.

Приехали…

Неловкая пауза, кажется, слегка затянулась.

Делия поднялась, слегка прихрамывая, наступила на поврежденную ногу и ойкнула. Ну вот, я еще и травмировала новоиспеченную подружку… Но ведь из лучших побуждений!

К леди Оберфорт немедленно подскочил один из адептов и подхватил под локоть, а затем и вовсе приобнял за талию, не позволяя ей упасть. Она сначала надменно подняла голову, а потом застыла. И робко улыбнулась.

– С вами все в порядке? – спросил высокий молодой человек с длинными черными волосами и в аккуратном дорожном костюме, обеспокоенно вглядываясь в ее лицо.

– Жить буду, – отмахнулась она. – В крайнем случае папа мне новую ногу сотворит, не переживайте.

Адепт закашлялся, а вслед за ним и я. Я знала, что отец Делии занимается наукой, но не думала, что его исследования зашли настолько далеко. Надеюсь, она пошутила…

Ой! Совсем забыла, что подо мной погребено чье-то тело. Несчастный дернулся, и я немедленно уперлась руками в пол, стараясь не давить на наверняка травмированного своим весом.

– Может, слезете с меня? – прохрипел он и недовольно завозился.

– С удовольствием, – тихо фыркнула я. И обиженно добавила: – Скажите мне спасибо, если бы не я, вы могли опоздать на речь господина ректора и не поступили бы в академию!

Моя жертва закашлялась, а потом рассмеялась и спихнула меня с себя. Аккуратно посадила на пол, осторожно придерживая, но мне почему-то все равно стало обидно. Я тут для всех стараюсь, между прочим! От чистого сердца!

Моему взору предстал молодой человек немного старше меня, с каштановыми волнистыми волосами до плеч и серыми глазами, искрившимися смехом. Он

отряхнул длинную зеленую тунику, украшенную золотом, от пыли и задорно посмотрел на меня.

– Благодарю покорно, леди, но я и так учусь в академии на пятом курсе и вряд ли буду поступать сюда снова. Я просто решил послушать в последний раз приветственную речь лорда Дорта.

Ой! Я прижала пальцы ко рту и виновато посмотрела на незнакомца.

– Простите…

– Ничего страшного, леди. Имею честь представиться – Патрик Рейгер, сын второго герцога ди Фостера. К вашим услугам. А как вас зовут?

Второго герцога… так он же…

Патрик улыбнулся.

– Кузен… – Он неожиданно замолчал, и я резко обернулась. Над нами возвышался до невозможности злой наследный принц. – Его высочества. Привет, Тай.

– Руки от нее убери, – прошипел Тайлер. – По нелепой случайности эта особа приходится мне невестой.

Он наклонился и резко дернул меня за локоть, заставляя подняться, а затем сильно сжал мою ладонь. Между прочим, мне больно! Я в отместку вцепилась ногтями в его предплечье, но принц даже не вздрогнул. Кожа Демона, не иначе!

– Правда?.. – Патрик был потрясен. Он переводил недоуменный взгляд с меня на Тая и обратно, а мне почему-то захотелось суженого пнуть. Хотя бы для профилактики.

Раздалось грозное покашливание, и я выглянула из-за плеча Тайлера, который так и не отпустил мою руку. Ректор выглядел взбешенным, хотя и пытался это скрыть под маской невозмутимости.

– Мы вам не мешаем? Хотелось бы напомнить, что в стенах академии все равны и ваши титулы здесь не имеют никакого значения. Немедленно покиньте зал, если не хотите, чтобы я лишил леди Стертон возможности поступить в академию.

В глазах Тайлера мелькнул огонек заинтересованности. Не поняла… Его высочество против того, чтобы я здесь училась?! Серьезно?! Не дождется!

И я решительно вырвала руку из пальцев Тайлера и шагнула к Делии.

– Леди Стертон официально заявляет, что никакого отношения к дому Фостеров не имеет и, надеюсь, иметь не будет. Прошу прощения за опоздание, лорд Дорт. Мечтаю услышать вашу речь.

Взгляд наследного принца потемнел, и ректор поспешил перевести взгляд на мою обалдевшую подругу:

– Не нуждаетесь ли вы в помощи целителя, леди Оберфорт?

«Кудряшка», до этого упорно стонавшая на все лады, выпустила руку поддерживающего ее адепта, расправила плечи и твердо сказала:

– Нет, со мной все в порядке, лорд Дорт. Позвольте нам занять свои места.

Ох, Делия, с тобой можно в разведку идти! Правда, надеюсь, что нам это не понадобится. Хотя что-то мне подсказывает…

Ректор повернулся к застывшим принцам – Тайлеру и его кузену – и не без ехидства произнес:

– Убедительно прошу вас покинуть зал, адепты. Хотелось бы напомнить, что моя приветственная речь предназначена для первокурсников. Мое почтение королю.

Выражение лица Тайлера ди Фостера надо было видеть! Уверена, ректор не солгал, когда говорил о том, что титулы не имеют никакого значения в Академии истинной магии, и прямо сейчас младший брат короля поставил на место своих племянников, сыновей двух старших братьев. Хотя обалдевшему Патрику, которого я слегка покалечила, досталось вообще ни за что. Во всем виноват

Тайлер!

Его наследное высочество недолго думая решительно направился к двери и в мгновение ока исчез за ней. Правда, взгляд, который он бросил на меня перед уходом, был красноречивее всяких слов. Думаю, мне не стоит появляться поздно вечером в коридорах академии – придушит же, как пить дать! Или сожжет!

Или…

– Увидимся, синеглазка, – подмигнул мне Патрик, поднимаясь с пола, неспешно отряхиваясь и покидая зал. Дверь за ним закрылась с громким скрипом, и мы с Делией переглянулись.

– Ну ты и влипла, Ариана, – покачала она головой.

Вздохнув, я с тоской посмотрела вслед удаляющимся представителям правящей семьи. Паника едва не накрыла меня, но я решительно взяла себя в руки. Не время предаваться унынию. Мы еще посмотрим, кто из нас влип!

Глава 7

Мы с Делией присели с краю десятого или одиннадцатого ряда кресел, установленных в просторном зале. Выдержанный в темно-синей гамме, подсвеченный магическими светильниками, зависшими под самым потолком, зал производил незабываемое впечатление. Особенно своими размерами. Его не зря называли Общим – уверена, в него влезла бы вся академия, а то и не одна.

Ректор, расположившийся на поднятой на несколько ступенек кафедре, причем так, что его было отлично видно со всех сторон, говорил долго и увлеченно. Честно говоря, я даже заслушалась: харизма этого человека не позволяла думать о насущных проблемах. Основные постулаты его речи не стали для меня откровением – в свое время я с какой-то фанатичной увлеченностью читала об академии все, что могла найти. Однако лорд Дорт привлекал к себе внимание, даже рассуждая о питании студентов в столовой. А еще мне показалось, что он нашел меня глазами и даже подмигнул. Нет, не может быть, точно показалось.

Первокурсники, которых я насчитала больше полусотни, в начале его речи украдкой косились на меня. Но я делала вид, что не замечаю повышенного внимания к собственной персоне, и адепты наконец-то переключились на ректора. А тот, покончив с пламенной речью о важности образования, обвел нас многозначительным взглядом и произнес:

– Надеюсь, каждый из вас знает, что в академии существует три факультета и каждый из них важен для Фостериона. Первый принимает адептов с абсолютным даром огня. Его окончание гарантирует весьма престижное звание боевого мага и высшего чина в Совете магов. Но, к сожалению, такие способности даются не каждому, поэтому студентов на этом факультете немного.

Представляю, какими королями они по академии ходят! Впрочем, им не привыкать. Наверняка там училась вся верхушка Огненного королевства. Наследные принцы, их кузены, троюродные братья… Дети министров и военачальников. Вряд ли Летта сейчас поступила бы на Первый, но если бы не было меня – вполне могла бы.

Сердце неприятно кольнуло, и я поджала губы. Бедный мой отец – одни разочарования в жизни…

Неизвестно, сколько бы я занималась самобичеванием, если бы не услышала следующие слова лорда Дорта:

– Но не стоит расстраиваться! Вас ждет Второй факультет, он создан как раз для тех, у кого огненная стихия послабее, но ненамного. По окончании этого факультета вы сможете сделать карьеру в том же Совете, заняться целительством или даже зельеварением. Особенно это касается тех, у кого в роду присутствует вторая магия – земли или воздуха, – с нажимом добавил он.

Как интересно! А что же вы не упомянули магию воды, господин ректор?! Между прочим, Вилания – признанная провинция Фостериона.

Лорд Дорт словно услышал мое немое возмущение и поспешил добавить:

– И воды, разумеется.

Я тронута! Как я понимаю, Второй факультет – этакий реверанс в сторону Терраны и Лутариона. И Вилании, конечно же. Кстати, странно как-то, не припомню, чтобы Фостерион дружил с остальными тремя королевствами. Впрочем, сейчас мне не до политики. Что толку разбираться, если на Второй факультет вряд ли попаду – магия огня должна быть «послабее», а не минимальной, как у меня…

– На Третьем факультете учатся адепты, которых Единый почти не наградил огнем. Однако если они желают быть полезными Фостериону, не стоит отчаиваться. Наши опытные преподаватели разовьют вашу магию, и после окончания академии вы сможете работать на младших должностях в Совете, стать ремесленником или наемником…

Что-то мне подсказывает, что многие испугаются подобной перспективы. Особенно девушки. Они наверняка заберут свои документы, вернутся домой и благополучно выйдут замуж. Учиться пять лет без особых перспектив вряд ли многим хочется. Это я рада любому диплому, а они вряд ли выдержат. Конечно, в академию традиционно берут первенцев из любой семьи, обладающей магией огня, но иногда она может быть слишком слабой…

Раздался всеобщий вздох, который поддержал сам ректор. Правда, он быстро опомнился.

– Обучение в Академии истинной магии, не важно, на каком факультете, дает массу преимуществ. Дипломированного специалиста Третьего факультета всегда предпочтут сильнейшему магу без диплома. Надеюсь, вы это хорошо понимаете.

Интересно, как это – учиться на Третьем факультете? Пять лет совсем ничего требовать не будут? С другой стороны, какая разница! Если потом на работу возьмут без проблем. К тому же у меня нет выбора, я на любой факультет согласна, чтобы не выходить замуж, за кого не хочется! Может, обучение там не такое уж и скверное…

Тем временем ректор с видимым удовольствием закончил свою несколько сбивчивую речь и, едва переведя дух, начал с улыбкой представлять деканов трех факультетов.

Вот это выдержка!

– Лорд Тирр Велтон, декан Первого факультета. Он будет вести у вас курс боевой магии.

Рядом с лордом Дортом появился очень высокий и мускулистый мужчина лет сорока. Косая сажень в плечах, запястье объемом с мою шею, плотно сжатые губы и густые брови. Темные с проседью волосы забраны в хвост, а туника оказалась не по моде короткой и сшитой из темно-коричневой кожи. Среди женской аудитории пронесся неподдельный вожделеющий вздох.

Ректор понимающе откашлялся. Сам он не сильно уступал лорду Велтону, но наверняка привык, что на его коллегу реагируют именно так.

– Лорд Адам Линтон, декан Второго факультета, будет преподавать вам общую магию.

Мужчина не отличался ни ростом, ни телосложением лорда Велтона, однако что-то привлекло адепток в этом мужчине. Может, достаточно молодой возраст – не больше тридцати, длинные, ниспадающие на плечи русые волосы, спокойный взгляд, уверенная поза, отличная фигура? Недолго думая девицы вздохнули так же душераздирающе.

Лорд Дорт уже не пытался скрыть улыбку.

– И наконец, лорд Фандер Плейс, декан Третьего факультета, магистр прикладной магии. – Словно извиняясь, ректор добавил: – Взаимодействие с окружающим миром – конек лорда Плейса. Его перу принадлежат десятки книг, изданных с помощью королевской службы печати.

Что?! О Единый! По его книгам учиться было невозможно! Он же все перевирал! Сжигать книги нельзя, это я давно усвоила, поэтому просто заталкивала их под кровать.

Импозантный мужчина с бородой, облаченный в ярко-желтую тунику и такие же брюки, шагнул вперед, и меня неприятно кольнуло его самодовольство. Уверена, немногие адепты попадут на Первый и Второй факультет, поэтому большинству

придется учиться под руководством этого самовлюбленного болвана. Я же не выдержу пять курсов… Как пить дать – не выдержу!

– Ты тоже не любишь желтый цвет? – шепнула мне Делия.

– Даже боюсь сказать насколько! – выдохнула я и невольно хихикнула. – Но ты же на Третий вряд ли попадешь… Не переживай.

– Что бы ни говорил лорд Велтон, полукровки обычно попадают именно туда, – вздохнула леди Оберфорт и с тоской посмотрела, как декан в «цыплячьем» наряде возвращается на свое место за кафедрой.

Вот как! Иллюзия выбора…

Но я не переживала и даже совсем перестала бояться Арки Силы, через которую проходят все адепты при поступлении. Ну подумаешь – слегка разочарую отца, зато послушаю, как смеется Арка. Говорят, это незабываемо. Подумаешь – Третий так Третий. Хоть на занятиях посмеемся над гардеробом декана.

Правда, вряд ли чему-то научимся…

Неожиданно под самым сводом высокого потолка раздался недовольный женский голос, и я сразу узнала его обладательницу. Леди Алтон собственной персоной. Похоже, она использовала громкоговорящий шар.

– Информация для первокурсников. Приглашаем каждого из вас пройти через Арку Силы. Всем первокурсникам дается один час. Пожалуйста, поторопитесь.

Ну вот, началось… Ведь я должна поступить хотя бы на Третий факультет! Ведь должна же?..

Ректор, услышав голос своего секретаря, недовольно нахмурился. Похоже, леди Алтон появилась раньше, чем нужно. Как пить дать ведьма.

– Желаю всем удачи, адепты, – сдержанно произнес лорд Дорт. – Да поможет вам Единый.

Делия что есть силы вцепилась в мою руку, но я даже бровью не повела. Потому что в ответ вцепилась в ее, непроизвольно. Мы так и выходили из Общего зала – как сиамские близнецы.

– Я боюсь! – пробормотала леди Оберфорт, в мгновение ока растеряв всю свою самоуверенность. Но чем я могла ее утешить? Сама дрожала как осиновый лист.

Мимо нас проплыла одна из барышень, присутствующих при моем не самом приятном знакомстве с Демоном. Длинные белокурые локоны обрамляли узкое лицо с пухлыми розовыми губами, шикарное золотое платье облегало фигуру как вторая кожа, а презрительное выражение лица даже сравнить было не с чем. Да уж, если кто-то с самого начала раздражает – то это навсегда!

– Боитесь? Правильно боитесь! Вам самое место на отстающем Третьем факультете, милочки! На большее вы не способны!

Ах вот как?

– Не говори «гоп», пока не увидела, как сквозь Арку прошла, милочка, – в тон ей ответила я. – Судя по всему, мозги ты оставила дома.

– Эллион Трит, старшая дочь министра финансов, одна из любовниц твоего жениха, – шепнула мне Делия.

Э-э-э-э… что?!

А Делия меж тем громко добавила:

– Думаешь, у нее были мозги?

Любовница?! Ну надо же… Любовница! И почему меня это так бесит?!

– Сомневаюсь, – спокойно произнесла я, хотя внутри все клокотало. Что значит «одна из»? Имя им – легион?!

Эллион зашипела, подойдя к нам почти вплотную:

– Вот и посмотрим, у кого не только мозгов, но и магии больше, чем у вас. Неудачницы! – выплюнула она и быстро ретировалась. И это правильно, потому что на ладошке моей новоиспеченной подружки уже воздушный вихрь закручивался.

Я перехватила запястье Делии, и ее вторая магия мгновенно пропала.

– Спокойствие, только спокойствие. Месть – это блюдо, которое подают холодным. И мы этой мымре обязательно отомстим, поверь мне!

Ладони стали мокрыми, но я, как могла, усмирила вторую магию. Подхватив обалдевшую девушку под локоть, я уверенно потащила ее к выходу из зала. Справившись с оторопью, Делия не сдержалась и хихикнула.

– А ты о мести говоришь из-за ее слов или потому что она любовница принца Тайлера?

– Потому что… Вильфов путь! Помолчи, Делия!

Леди Оберфорт, которую я не слишком вежливо волокла за собой, подняла руки вверх.

– Все-все, поняла! Ариана, я могу сама идти! Правда-правда могу! Ну ладно, нет так нет…

Мы двигались в потоке новоиспеченных адептов вдоль по коридору. Путь указывал сам ректор, его фигура мелькала где-то вдалеке. Буквально пара минут – и мы оказались в просторном зале, в одну из стен которого была встроена огромная – от пола до потолка – прямоугольная золотистая арка с яркими огненными всполохами внутри. Увидев ее, многие непроизвольно попятились, и мы с Делией решили не отставать. Правда, исключительно потому, что нам могли бы ноги отдавить.

Лорд Дорт понял, чего испугались адепты, и поспешил всех успокоить:

– Не переживайте, Арка никому не причинит зла. Она всего лишь определит уровень вашей огненной магии. Прохождение через нее абсолютно безопасно

даже для тех, кто вообще не обладает никаким даром.

Ну и на том спасибо!

Ректор обернулся к возникшему рядом с ним секретарю и коротко приказал:

– Вызывайте по списку, леди Алтон.

Если ей и не понравился тон ректора, то она ничем этого не показала. Поджав губы, немедленно уткнулась в свои записи.

– Леди Эллион Трит.

Противная барышня, покачивая бедрами, с легкой улыбкой на губах без страха шагнула в арку. Та на мгновение засветилась, и девушка скрылась за ней.

– Первый факультет, – спокойно произнес лорд Дорт и кивнул своему секретарю. Та, не мешкая, зачитала следующую фамилию.

Ну хоть учиться вместе с ней не буду, и то радует! А то я за себя не отвечаю… Так, Ариана, да что с тобой?!

К нам неожиданно шагнул тот самый молодой человек, который не позволил упасть Делии, когда мы в Общий зал ввалились. Глаза моей подружки засияли, хотя она и поспешила это спрятать.

– Боитесь? – тихо спросил он, обращаясь к нам обеим, но смотря при этом на Делию. Она не знала, куда девать руки.

– Трясемся от ужаса, – честно сказала я. Делия почему-то только хихикнула, но при этом не произнесла ни слова. И кажется, я знаю почему…

– Лорд Томен Фристон, – провозгласила леди Алтон, и мы все трое вздрогнули. Молодой человек слегка поклонился нам, решительно преодолел расстояние до Арки и вошел в нее.

– Кто он такой? – между делом полюбопытствовала я, не сомневаясь, что Делия прекрасно знает всех в Фостерионе.

Она икнула.

– Не помню… То есть забыла…

Так, кажется, все хуже, чем я думала.

Лорд Дорт бесстрастно объявил:

– Второй факультет.

Делия едва слышно охнула, а ректор раздраженно произнес:

– Поторопитесь, леди Алтон, иначе мы до ужина не управимся.

Секретарь недовольно скривилась, но возразить не посмела.

– Леди Делия Оберфорт!

– Ох, – простонала подруга, и в ее глазах промелькнула настоящая паника. Я изо всех сил сжала ее ладонь, и ледяные пальцы обхватили мои в ответ.

– Да поможет тебе Единый, – только и смогла произнести я.

Делия, глубоко вздохнув, шагнула в Арку, и легкий шарфик, соскользнув с ее плеч, упал на каменный пол. Я непроизвольно подняла его и протянула подруге, когда она уже входила в Арку. Она заметила мое движение и обернулась.

– Трети… леди Стертон, что же вы делаете! – крикнул ректор, подскакивая ко мне и оттаскивая назад. Арка занялась огнем, и леди Оберфорт, забрав шарфик, исчезла за стеной огня.

– Второй факультет, – выдохнул лорд Дорт, обнимая меня за плечи. – Ну вы даете, леди…

А что я такого сделала?!

Ректор резко обернулся к своему секретарю и отрывисто произнес:

– Леди Стертон очень жаждет войти в Арку. Пропустим ее вне очереди.

И резко выпустил меня из объятий. Я покачнулась, едва удержавшись на ногах, но при этом гордо расправила плечи. Чего он злится, не понимаю? Подумаешь, шарфик вернула. А иначе его бы затоптали!

– Леди Ариана Стертон, – ехидно произнесла Стефания Алтон, прислонив папку со списком к груди и скрестив на ней руки. – Прошу вас.

А вот теперь стало по-настоящему страшно, и паника охватила буквально с ног до головы. Руки так дрожали, что я сцепила их в замок и прижала к груди. Что, если меня даже на Третий факультет не возьмут?! И выгонят с позором? Такого не переживет не только мой отец, но даже я…

– Идите, леди Стертон, – устало произнес ректор, и я поняла, что откладывать неизбежное бессмысленно. Набрала в грудь побольше воздуха и шагнула прямо в огонь. Будь что будет…

«Первый», – прошелестели чьи-то тихие слова, похожие на потрескивание огня в камине. Наверное, мне показалось, и я признаю желаемое за действительное…

– Первый факультет! – громко объявил лорд Дорт.

Вильфов путь!!! Этого не может быть!

А можно я в обморок упаду?

Я вывалилась из Арки ни жива ни мертва. Ноги дрожали, и я едва не упала, но мне этого не позволили. Маленькая хрупкая Делия немедленно нырнула под мое плечо и обняла за талию.

– Ариана, невероятно!!! Ты попала на Первый факультет! Покажи этим противным снобам, чего они стоят!

Видя мое обалдевшее состояние, она тут же исправилась:

– Ладно, потом решишь, как их в узел завязать. И… я очень благодарна тебе, Ари!!! Если бы не ты, я бы попала на Третий!!!

Я сглотнула. Руки еще плохо слушались, а ноги и вовсе отказывались ходить.

– Ты уверена?..

– Да! Получается, у тебя большой скрытый потенциал магии огня, которую нужно развивать! И я тоже не ударю в грязь лицом, ты не пожалеешь, что меня на Второй взяли! Мы обязательно этим займемся! Прямо сегодня!

А можно завтра?.. Жутко хотелось спать, словно я намотала десяток кругов вокруг академии.

Делия, окинув меня взглядом с ног до головы, скептически подняла бровь.

– Тебе надо подкрепиться. Пойдем в столовую, как раз полдник намечается.

Кивнув, я осторожно высвободилась из объятий подруги, даже почти не покачнулась. Ничего себе меня накрыло… Надеюсь, это в первый и последний раз. Но не дело, если меня увидят в таком состоянии, да еще и опирающуюся на подругу. Делия понятливо кивнула.

Столовая для адептов нашлась довольно быстро, мы всего лишь пару раз повернули за угол. Большое помещение с деревянными столиками и магическими светильниками под потолком выглядело уютным. Мы с Делией встали в очередь на раздачу, и там не нашлось ни одного студента, который не покосился бы на меня.

– Забудь! – тыкнула меня в бок Делия, а затем деловито сообщила раздатчице, что она хочет съесть. Я машинально повторила за подружкой названия блюд, и вскоре мы заняли одинокий столик в углу.

Но не успела я съесть и пары вилок салата, как дверь в столовую с грохотом распахнулась, ударившись о стену, и в столовую вошел его высочество. Оглядевшись, он увидел меня и решительным шагом направился к нашему столику.

– Запей! – тихо пробормотала Делия, и я немедленно последовала ее совету. Сейчас, кажется, разразится буря.

При появлении Тайлера ди Фостера в столовой замерли все. Не было слышно ни стука вилок, ни разговоров, ни прочего шума. Жуткая, гнетущая тишина.

Принц остановился вплотную у нашего столика и расправил плечи. Мне показалось, что мир померк, ибо весь небосвод занимал его высочество. Однако я уже начала потихоньку приходить в себя, поэтому и не подумала показывать свою реакцию на его появление. Спокойно нанизала на вилку листики салата и отправила их в рот.

– Первый факультет? – громко спросил его высочество, с презрением оглядывая меня с ног до головы.

Я не спеша прожевала и неопределенно взмахнула ладонью.

– Представляешь, как тебе повезло, Тайлер? Невеста поступила на Первый факультет. Где фанфары, счастливые лица, поздравления?

Принц сжал кулаки, и его глаза налились кровью. Опершись на стол, он подался ко мне и выплюнул:

– Обойдешься, полукровка!

Все вокруг ахнули, а я, спокойно сняв салфетку с колен, промокнула губы, сложила ее в треугольник на столе и медленно поднялась. А затем, упершись ладонями в стол, подалась вперед, едва не коснувшись носом принца.

– Иди ты к демонам, Демон! Хочешь разорвать нашу помолвку – я буду только рада! Но пока не разорвал – избавь меня от своего хамства и ненужного сарказма. Если ты думаешь, что я буду молчать, как твои любовницы, то ты

сильно ошибаешься.

Темно-серые глаза Тайлера на секунду стали иссиня-черными, но снова посветлели, и в их глубине заиграли золотистые искорки.

– Тебя уже и мои любовницы интересуют?

Я раздвинула губы в ехидной усмешке:

– Каждый воспринимает чужие слова в меру своих умственных способностей и испорченности. Если ты услышал именно это, ничем не могу помочь. Тут даже спорить бесполезно, ваше высочество.

Честно говоря, я полагала, что после этого он сорвется. Мои руки, упирающиеся в стол, сразу стали мокрыми. Я с трудом погасила водную магию и усилием воли призвала огонь. Салфетка под моими пальцами загорелась, и я резко отдернула ладони.

Демон спокойно поднял мой стакан с соком и, не глядя, вылил на стол, предотвращая пожар. Какое самообладание! Не отводя своих жутких глаз от моего лица, он тихо произнес:

– Вечером поговорим, леди Стертон. У нас будет много времени, не так ли?

О чем это он?!

Резко развернувшись, Тайлер ди Фостер направился к выходу, и за ним, побросав свою еду, засеменила едва ли не половина посетителей столовой. Вот это харизма… Или подобострастие?

– А что ты планировала на вечер, леди Стертон? – полюбопытствовала Делия.

– Сама хотела бы знать…

Глава 8

Несмотря ни на что, я решила сполна насладиться несчастным полдником, а на ужин не ходить. Правда, доесть полученную на раздаче пищу мне не дали – едва Тайлер скрылся за дверью, к нашему столику подскочила совсем юная девушка с тряпкой в руках. И вовремя: сок, разлитый его высочеством, не успел оказаться на полу.

Мне стало неловко. И за кого! За этого пещерного индивида.

– Прошу прощения за моего… м-м-м… жениха, – выдавила я с большим трудом. Мне это было в новинку – извиняться за кого-то другого. Я и за себя-то нечасто извинялась, а уж за действия моего суженого с придурью так и вовсе не хотелось! Но воспитание, как говорится, обратно не засунешь.

Девчушка, которой, судя по всему, вряд ли исполнилось пятнадцать, расплылась в лучезарной улыбке.

– Не стоит, леди, это такие пустяки! В прошлом году его высочество ради смеха устроил бой тарелками в столовой. У нас не осталось целой посуды, да и светильники пострадали… А стены пришлось отмывать всю ночь…

Я прикрыла глаза, а Делия нервно хихикнула и продекламировала:

Принц лютует, все летает!

И посуда отжигает.

Не ругайте Тайлера —

Во всем летающие тарелки виноваты.

Я невольно хмыкнула:

– У тебя рифма хромает.

– Зато в тему!

Заливистый смех девчушки прервал чей-то строгий голос:

– Лили, тебя ждут на раздаче.

Девчушка поклонилась нам и, скрывая улыбку, умчалась на кухню. Я повернулась к прервавшей нас высокой матроне в летах, в белоснежном колпаке, скрывающем волосы.

– Мое почтение, леди Стертон. Меня зовут Бланш, я главный распорядитель столовой. Сейчас вам заменят приборы и еду…

Я посмотрела на Делию, и та покачала головой. К слову, я была с ней солидарна – есть больше не хотелось, причем совсем. А вот на ночь подкрепиться будет весьма кстати.

– Будьте так любезны, оставьте нам несколько пирожков после ужина, мы обязательно за ними придем, – вежливо попросила я.

Бланш всплеснула руками:

– Что вы такое говорите, леди Стертон! Мы доставим их в вашу комнату, не извольте беспокоиться.

У меня глаза на лоб полезли. Распределение комнат в академии, насколько я знала, происходит сразу после прохождения Арки Силы. Комендант всегда идет навстречу студентам и старается селить друзей рядом. Но ведь это займет немало времени… или нет?

– А как вы узнаете, в какую комнату меня поселят? – удивилась я.

Бланш слегка поклонилась:

– Да пребудет с вами Единый, леди. Мне пора идти.

Едва она ушла, Делия подошла ко мне и с сомнением посмотрела на удаляющуюся женщину.

– Не нравится мне это. Ладно, пойдем, пока лучшие комнаты не разобрали. Правда, насколько я знаю, их все равно больше, чем адептов. А жаль. Я бы лучше с тобой в одной комнате поселилась, так проще. – Она вздохнула. – Но можно попросить сдвоенные комнаты, с дверью в общей стене. Пойдем скорее, вдруг потом выбора не будет?

Мы даже не пошли – побежали! Адреналин зашкаливал, а ветер свистел в ушах. Мы ловко лавировали между адептами, выходящими из дальнего коридора, где располагался кабинет коменданта. Надеюсь, мы не опоздали из-за моего жениха?! Я тогда ему много… очень много всего выскажу!

Широкая дубовая дверь со скромной табличкой «Комендант Академии истинной магии. Войр Адамс» была приоткрыта. Мы влетели внутрь и с трудом притормозили у массивного стола, за которым, скрываясь за метровыми кипами бумаг, сидел тщедушный мужчина преклонного возраста. Волос на его голове почти не осталось, но очевидно, что он за ними тщательно ухаживал. Вот сейчас, например, редкие волоски были покрыты толстым слоем неприятного на вид геля.

Ярко-синяя мантия выдавала в господине Адамсе принадлежность к администрации академии.

– Здравствуйте! – дружно гаркнули мы с Делией, растянув губы в радостных улыбках.

– И вам не хворать, – буркнул комендант, уткнувшись в свои бумаги. – Имя, принадлежность к роду.

– Ариана Стертон.

– Делия Оберфорт.

Старичок поднял голову и впился в меня неприятными глазами-бусинками.

– Понятно…

– Нам бы две комнаты рядышком, – с ходу начала Делия. – Мы, конечно, на разных факультетах, но ведь это не запрещено…

– Исключено! – отрезал комендант, бесцельно перекладывая какие-то бумаги с места на место. – Вы никак не можете поселиться рядом. Леди Стертон займет комнату номер четыреста пять на четвертом этаже, а вы… Все, что я могу для вас сделать, барышни, это поселить вас друг над другом. Будете с утра переглядываться, если высунетесь из окна.

Я нахмурилась.

– А почему я не могу выбрать комнату сама?

Господин Адамс поднял голову и посмотрел на меня с неодобрением.

– Вы – невеста его высочества, леди. За вами давно закреплена определенная комната. На четвертом этаже мы всегда селим представителей королевской семьи.

Возражать, что я далеко не представитель и, более того, не собираюсь им становиться, было бессмысленно. Совершенно незачем давать повод для лишних сплетен.

Кажется, Делия это тоже поняла и весело заявила:

– Только попробуй вылить на меня кофейную гущу, когда я высунусь из окна.

– Ладно, если ты пообещаешь не махать руками и не посылать воздушные вихри вверх.

Леди Оберфорт подмигнула:

– Я знала, что мы можем договориться!

Вильфов путь, и почему я столько лет общалась с подругами Летты, а не с Делией?!

Но господин Адамс нас не слушал. Он резво выписывал бумаги, подтверждающие проживание в каждой из комнат, а закончив, устало произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/fedotovskaya_alena/akademiya-istinnoy-magii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить